



ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY



**СЕРИЯ
«ИСТОРИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»**

**SERIES
«HISTORY.
POLITICAL SCIENCE. LAW»**

**№ 1 (33)
2024**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

1 (33) 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО. HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шанаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvf.uelpub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

1 (33) 2024

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A. N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvfuepub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Баишев П. С., Иванова Е. С.</i> Значение гражданского иска в уголовном процессе	5
<i>Григорьева А. Е.</i> О понятии усмотрения следователя в уголовном судопроизводстве	10
<i>Егорова У. П., Куличкин А. Т.</i> Теоретико-правовая характеристика личных фондов	16
<i>Ефимова М. П.</i> Культура насилия в сфере семейных отношений	26
<i>Жегусов Ю. И., Корякина З. И.</i> Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) на примере Республики Саха (Якутия)	32
<i>Корякин К. Д., Габышев А. И.</i> Правовое регулирование заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта в условиях экономических санкций против России	39
<i>Павлова А. А., Николаева А. А.</i> Виктимологические аспекты цифровой трансформации общества	44
<i>Федоров К. А., Загоруйко Р. Е.</i> Применение мер административной ответственности к несовершеннолетним: проблемные аспекты	47
<i>Яковлев Н. М., Иванов С. М.</i> Прокурорский надзор в антикоррупционной сфере	51

Трибуна молодого ученого

<i>Говорова Д. П.</i> Уголовно-правовая охрана персональных данных в условиях цифровизации	55
<i>Иванова Е. С.</i> К вопросу об аудиопотоколировании судебного заседания	60

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

<i>Атласова С. С.</i> К 300-летию Российской академии наук: академики СВФУ	64
--	----

CONTENTS

LAW

<i>Baishyev P. S., Ivanova E. S.</i> The significance of civil action in criminal proceedings	5
<i>Grigorieva A. E.</i> On the concept of investigator discretion in criminal proceedings	10
<i>Egorova U. P., Kulichkin A. T.</i> Theoretical and legal characteristics of personal funds	16
<i>Efimova M. P.</i> Culture of violence in the sphere of family relations	26
<i>Zhegusov Yu. I., Koryakina Z. I.</i> Socio-demographic characteristics of persons who committed intentional cause of grievous harm to health (article 111 of the Criminal code of the Russian Federation) on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)	32
<i>Koryakin K. D., Gabyshev A. I.</i> Legal regulation of the conclusion and execution of a state (municipal) contract in the context of economic sanctions against Russia	39
<i>Pavlova A. A., Nikolaeva A. A.</i> Victimological aspects of the digital transformation of society	44
<i>Fedorov K. A., Zagoruiko R. E.</i> Application of administrative liability measures to minors: problematic aspects	47
<i>Yakovlev N. M., Ivanov S. M.</i> Prosecutorial supervision in anti-corruption field	51

YOUNG SCHOLAR'S LECTERN

<i>Govorova D. P.</i> Criminal law protection of personal data in the context of digitalization	55
<i>Ivanova E. S.</i> On the issue of audio recording of court proceedings	60

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

<i>Atlasova S.S.</i> On the 300-th anniversary of the Russian Academy of Sciences: NEFU academicians	64
--	----

– ПРАВО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-1-5-9

УДК 343.1

Значение гражданского иска в уголовном процессе

П. С. Баишев, Е. С. Иванова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Вопросы возмещения причиненного вреда потерпевшим в результате совершения преступления подлежат рассмотрению в нескольких значениях. Реализация механизма обеспечения гражданского иска следует из самой сущности исковых требований к ответчику, при этом в круг участников гражданского процесса входят различные виды организаций (предприятий) как одного из субъектов гражданских правоотношений – юридические лица, образующие организационную структуру. В статье рассматриваются вопросы привлечения юридических лиц в качестве гражданских ответчиков по уголовному делу, а также содержание искового заявления, предъявляемое в рамках рассматриваемого уголовного дела.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном процессе, участие юридических лиц как гражданских ответчиков в уголовном процессе, возмещение вреда.

The Significance of Civil Action in Criminal Proceedings

P. S. Baishyev, E. S. Ivanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Compensating for damage caused to victims as a result of committing a crime are subject to consideration in several aspects. The implementation of the mechanism for ensuring civil action follows from the very essence of the plaintiff's claims against the defendant, with various types of organizations (enterprises) being involved in the circle of participants in civil proceedings as one of the subjects of civil legal relations – legal entities forming an organizational structure. The article examines issues of involving legal entities as civil defendants in criminal cases, as well as the content of the claim filed within the framework of the criminal case under consideration.

Keywords: civil action in criminal proceedings, participation of legal entities as civil defendants in criminal proceedings, compensation for damages.

БАИШЕВ Петр Степанович – директор Департамента безопасности жизнедеятельности, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: psbaishew@mail.ru

BAISHEV Pyotr Stepanovich – Director, Department for Life Safety, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ИВАНОВА Евгения Семеновна – преподаватель Юридического колледжа, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ies_ykt@mail.ru

IVANOVA Evgenia Semyonovna – Lecturer, College of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Обеспечение гражданского иска в уголовном процессе рассматривается в нескольких значениях: во-первых, наличие правовой двойственности рассмотрения содержания гражданского иска основано на двух видах судопроизводства: уголовном и гражданском; во-вторых, обеспечение права лицам на возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, реализуется в соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации, поскольку государство обеспечивает потерпевшим от преступления право на получение компенсации причиненного вреда [1], что является самой сущностью исковых требований. Дополнительно отметим, что участники судопроизводства обладают однородными процессуальными правами, такими как возможность подавать заявления, требования и ходатайства в суде; знакомиться с процессуальными документами, материалами дела и аудиозаписью; подавать жалобы на судебные решения и иные.

Я. И. Фойницкий дает следующее определение гражданского иска в рамках уголовного процесса: «предъявленное уголовному суду требование о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступным деянием» [7, с. 234].

М. С. Строгович трактует следующее значение гражданского иска в уголовном процессе: «институт гражданского иска в уголовном процессе имеет громадное значение. Путем возмещения государству причиненного преступлением материального ущерба им обеспечивается охрана государственных интересов, социалистической собственности от преступных посягательств» [6, с. 261].

С учетом мнений авторов приходим к следующему к выводу: гражданский иск в уголовном процессе является весьма обширным, институциональным и значимым понятием. Определяя структуру и содержание гражданского иска, следует выявить особенности изменения статусов потерпевшего и подсудимого на момент подачи иска.

Понимается, что лица, в отношении которых совершен имущественный, моральный, а также физический вред в результате совершения преступления, наделяются правом требовать компенсации причиненного вреда, гарантируемые государством. С момента предъявления гражданского иска участники уголовного процесса приобретают дополнительный статус истца и ответчика, участвующих в деле. Следует отметить положение юридических лиц в уголовном процессе, их участие в качестве гражданского ответчика по имеющимся основаниям в виде причинения вреда имуществу, а также деловой репутации, в соответствии с ч. 9 ст. 42 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), поскольку задачей уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [2]. По общему правилу юридическим лицом признается организация или предприятие, зарегистрированное и получившее лицензию на осуществление своей деятельности в Едином государственном реестре юридических лиц. Наличие имущественной самостоятельности как способности отвечать по своим обязательствам заложено непосредственно в признаки юридического лица.

В уголовном процессе юридические лица могут участвовать в качестве гражданских ответчиков [3]. Определим их основные права и обязанности:

- право знать сущность предъявляемых исковых требований, а также возражать против них;
- участвовать в судебном следствии и в прениях;
- получать копии судебных решений и подавать жалобы на пересмотр;
- ознакомление с материалами дела и процессуальными документами.

К обязанностям юридических лиц как гражданских ответчиков можно отнести следующее: участвовать в процессе рассмотрения гражданского иска в обеспечение явки в органы

следствия или суд; соблюдать сохранность полученной информации, ставших известными на предварительном расследовании.

Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с компенсацией причиненного вреда. Так, правом на получение компенсации в результате совершенного преступления обладают не только потерпевшие, но обвиняемые (подсудимые). В ст. 5 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. закреплены основные положения защиты гражданских прав посредством получения компенсации, гарантируемые жертвам преступлений [4]. Значение гражданского иска в уголовном процессе проявляется в обеспечении права на подачу требований о нарушении гражданских прав и законных интересов, где ответчиком помимо физических и юридических лиц могут выступать и органы государственной власти. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ, причиненный вред подлежит возмещению независимо от вины правоохранительных и судебных органов в полном объеме.

Реализацией гарантии данного права считается реабилитация лица, совершившего преступление, при наличии достаточных оснований. Лицо, считающееся реабилитированным, имеет право на получение компенсации (возмещения) вреда при наличии следующих оснований:

- 1) признание лица совершившим преступление и освобожденным от наказания на основании вынесенного оправдательного приговора;
- 2) выражение активной воли в лице правоохранительных органов в виде отказа от обвинения;
- 3) отмена обвинительного приговора или его части;
- 4) освобождение от уголовного наказания в связи с назначением мер медицинского характера.

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее – Пленум) отрегулирован порядок рассмотрения гражданского иска в целях эффективной судебной защиты прав потерпевшего. Так, в соответствии с п. 21 Пленума имущественный вред, причиненный в результате преступления, выходящий за рамки обвинения: расходы, понесшие семьями потерпевшего по погребению; расходы, связанные с лечением потерпевшего и т. д. [5]. При этом, например, при убийстве родственники потерпевшего, участвующие в качестве представителей, имеют право предъявления гражданского иска, связанного с удовлетворением морального вреда.

Отметим, что представители подозреваемого, обвиняемого, осужденного обладают полными правами на признание обоснованности своих требований и их защиту любыми не запрещенными законом способами, в силу п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Так, в обзоре апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) за 2019 год приводится пример нарушения права на реабилитацию подсудимому в силу ч. 1 ст. 254 УПК РФ [8]. Представителям умершего подсудимого Ф. по приговору Сунтарского районного суда Республики Саха (Якутия) было отказано в вынесении постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям в связи с вынесением постановления о прекращении уголовного дела в связи со смертью, что противоречит норме п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. По итогу рассмотрения суд апелляционной инстанции отменил судебное решение.

Процесс рассмотрения гражданского иска, поданное лицом в ходе рассмотрения уголовного дела в судебном заседании является специфичным на основании производства

рассмотрения иска с итоговым судебным решением или выделением в отдельное гражданское судопроизводство. При этом, в качестве реализации прав на судебную защиту prerogative подачи на рассмотрение гражданского иска обладают иные лица, не отнесенные к сторонам по уголовному делу: органы опеки и попечительства, администрации и иные органы власти.

Определяя значение гражданского иска, поданного в рамках уголовного дела, следует отметить:

- исковые требования о возмещении имущественного, физического и морального вреда являются необходимыми при учете причиненного вреда в рамках уголовного дела;
- специфичный круг субъектов, наделенных правом подачи гражданского иска: физические лица – потерпевший, обвиняемый (подсудимый), осужденный; юридические лица, участвующие в качестве гражданских ответчиков; представители интересов частных лиц и государства – адвокаты и прокуроры; органы государственной власти и органов местного самоуправления;
- гражданский иск является средством обеспечения судебной защиты для реабилитации осужденного.

Таким образом, рассмотрев содержание гражданского иска в уголовном процессе, мы приходим к следующим выводам: рассмотрение гражданского иска является первостепенной задачей по реализации права на возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, гарантированное пострадавшим от преступных деяний. В обоснование данного заключения приводим следующее: участие юридического лица в уголовном процессе является довольно своеобразным ввиду их отсутствия в участии в уголовном законодательстве как обвиняемого и потерпевшего, но имеющего иной статус как гражданского ответчика. Лицам, подвергнутым уголовному преследованию необоснованно, гарантировано право на получение компенсации реабилитированному посредством подачи гражданского иска. Самой задачей гражданского иска является обеспечение прав и свобод, защита законных интересов всех участников правоотношений, что, несомненно, нашло свое отражение и в кругу субъектов уголовного процесса.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г. № 220.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40 / 34 от 29 ноября 1985 г.) // <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/?ysclid=lsxfqnvbkv561630691>
5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74654214/?ysclid=lsxfubffeg459188973>
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Т. 1.: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Из-во «Наука», 1968.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. [Под общ.ред. А.В. Смирнова]. Т. 1. Санкт-Петербург: Альфа, 1966. – С. 552.
8. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) за 1 полугодие 2019 года. – URL: https://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=617(дата обращения: 21.01.20204).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // «Rossijskaya gazeta» ot 25 dekabrya 1993 g. № 237.
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. №174-FZ // «Rossijskaya gazeta» ot 22 dekabrya 2001 g. № 249.
3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. №138-FZ // «Rossijskaya gazeta» ot 20 noyabrya 2002 g. № 220.
4. Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotrebleniya vlast'yu (utv. rezolyuciej General'noj Assamblei OON 40 / 34 ot 29 noyabrya 1985 g.) // <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/?ysclid=lsxfqnvbkv561630691>
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 13 oktyabrya 2020 g. № 23 «O praktike rassmotreniya sudami grazhdanskogo iska po ugolovnomu delu» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74654214/?ysclid=lsxfubffeg459188973>
6. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa / M.S. Strogovich. T. 1.: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogogo processa. – M.: Iz-vo «Nauka», 1968. – S. 470.
7. Fojnickij I.YA. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva / I.YA. Fojnickij. [Pod obshch.red. A.V. Smirnova]. T. 1. Sankt-Peterburg: Al'fa, 1966. – S. 552.
8. Obzor apellyacionnoj praktiki sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo suda Respubliki Saha (Yakutiya) za 1 polugodie 2019 goda. – URL: https://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=617 (data obrashcheniya: 21.01.20204).

О понятии усмотрения следователя в уголовном судопроизводстве

А. Е. Григорьева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследуются понятие и существенные признаки категории «усмотрение следователя». Проанализированы предлагаемые учеными-процессуалистами основные черты усмотрения следователя. Отмечено, что оно является правовой категорией, представляющей собою выбор следователем какого-либо варианта поведения. Но эти варианты предоставлены и ограничены законом и процессуальными полномочиями следователя. Выделены и обозначены наиболее значимые, по мнению автора, свойства усмотрения следователя и сформулировано понятие данной категории.

Ключевые слова: усмотрение, следователь, усмотрение следователя, полномочия следователя, законность усмотрения, целесообразность усмотрения, обоснованность усмотрения.

On the concept of investigator discretion in criminal proceedings

A. E. Grigorieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the concept and essential features of the category «investigator's discretion». The main features of the investigator's discretion proposed by procedural scientists are analyzed. It is noted that it is a legal category, representing the choice by the investigator of any behavior option. But these options are provided and limited by law and the procedural powers of the investigator. In the author's opinion, the most significant properties of the investigator's discretion are highlighted and designated and the concept of this category is formulated.

Keywords: discretion, investigator, discretion of the investigator, powers of the investigator, legality of discretion, appropriateness of discretion, validity of discretion.

Вопросы усмотрения правоприменяющего субъекта всегда являются объектом пристального внимания в теории права. Тем не менее отношение к усмотрению в среде ученых-процессуалистов и в настоящее время остается неоднозначным, подчас настороженным, а иногда и вовсе негативным. Эти опасения в какой-то мере оправданны и связаны со свойствами усмотрения, опасностью произвола, которую оно в себе таит. Еще В.Н. Дубовицкий отмечал, что в условиях существования полицейского государства термины «произвол» и «усмотрение» воспринимались как синонимы. И только в период становления правового государства эти явления стали противопоставляться друг другу, а затем проблема усмотрения была обозначена в иной плоскости [1, с. 14].

Стремление провести грань между усмотрением правоприменителя и произволом сподвигли ряд ученых к исследованию этого сложного явления. Достаточно широкое ос-

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

вещение эта категория получила в теории управления и психологии. Немало внимания уделено административному усмотрению. В уголовном судопроизводстве внимание, в основном, акцентируется на усмотрении судьи. Впервые вопросы сущности и функций судейского усмотрения были основательно проанализированы еще в начале XX века П.И. Люблинским, сформулировавшим положения, представляющие большую теоретическую ценность и сегодня.

Некоторые аспекты усмотрения в уголовном судопроизводстве рассматривались в монографических исследованиях [2-4], отдельных публикациях [5-7]. В основном они посвящены таким аспектам усмотрения, как процессы формирования внутреннего убеждения и усмотрения судьи, прокурора, следователя при оценке доказательств, реализации их в процессуальных решениях, а также при осуществлении процессуальных функций.

Вопросы, касающиеся усмотрения следователя как правоприменяющего субъекта, рассматриваются в работах Ю.Н. Белозерова, А.А. Чувилева, В.А. Дубривний [8, 9], стали объектом диссертационного исследования А.Б. Ярославского [10]. И, наконец, комплексному освещению уголовно-процессуального аспекта усмотрения следователя на монографическом уровне посвящена работа П.Г. Марфицина [11].

Термин «усмотрение» имеет несколько значений, по-разному понимается учеными-юристами и практиками, вследствие чего неоднозначно оценивается как в теоретической, так и в прикладной плоскостях. Поэтому представляется необходимым определиться с понятием усмотрения.

По мнению С.И. Ожегова, усмотреть – значит установить, обнаружить, признать [12]. В.И. Даль трактует усмотрение как «что-либо увидеть, узреть очами, открыть и распознать, заметить» [13].

С точки зрения В.Н. Дубовицкого, следует различать широкую и узкую трактовку анализируемого понятия. Широкое, общесоциальное понимание усмотрения – это решение, мнение, заключение вообще. При таком подходе, по мнению автора, получается, что право «связано» усмотрением. Напротив, узкая трактовка усмотрения – это усмотрение, которое «связано» правом [1, с. 49].

По-иному понимал усмотрение Б.М. Лазарев, рассматривая его как волевую сторону соотношения целесообразности и законности [14, с. 92]. Схожая трактовка дана применительно к административному усмотрению авторами коллективной монографии А.Е. Луновым, С.С. Студеникиным, Ц.А. Ямпольской, рассматривавшими его как целесообразность в сфере применения закона [15, с. 63].

К.И. Комиссаров под судейским усмотрением понимает «специфический вид судебной правоприменительной деятельности, сущность которой заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочий принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона» [16, с. 50].

А.П. Корнев рассматривает усмотрение как «известную степень свободы органа, определенную рамками закона, в правовом разрешении индивидуального конкретного дела, предоставляемую в целях принятия оптимального решения по делу» [17, с. 73-74].

Проведенный подробный анализ ряда авторских позиций по понятию и сущности названного явления позволил П.Г. Марфицину выделить следующие основные черты усмотрения следователя:

- 1) «усмотрение следователя» – правовая категория;
- 2) усмотрение предполагает выбор следователем своего поведения из ряда (двух и более) альтернатив;

3) возможность выбора может быть прямо предписана законодателем или вытекать из смысла закона, либо возникать из-за недостаточной конкретности или полноты нормативного закрепления;

4) каждая из рассматриваемых следователем в ходе формирования усмотрения альтернатив должна быть законна;

5) осуществление выбора возможно только в рамках полномочий, установленных для следователя применительно к конкретному уголовно-процессуальному производству;

6) усмотрение – явление достаточно распространенное в деятельности следователя;

7) усмотрение осуществляется под воздействием как объективных, так и субъективных факторов.

На основе вышеуказанных черт им сформулировано понятие усмотрения как «выбранный следователем в пределах своих полномочий из ряда альтернатив (каждая из которых законна) вариант поведения (решения), отвечающий конкретным условиям дела» [11, с. 61].

Полагаем, представленные признаки действительно присущи усмотрению следователя. Не вызывает особых возражений и данная на их основе формулировка понятия усмотрения.

При формулировании того или иного понятия автор, как правило, стремится оттенить в дефиниции значимость его отдельных признаков и особенностей. Попытаемся выделить наиболее значимые, на наш взгляд, свойства усмотрения следователя.

Во-первых, возможность выбора предоставлена следователю законодателем. В одних случаях закон прямо предусматривает эту возможность (например, в ч. 1 ст. 191 УПК РФ), в других – усмотрение может основываться на умышленном уклонении законодателя от категоричных предписаний, жесткой регламентации отдельных вопросов, указании на возможные решения и т.п. В текстах правовых норм это достигается путем использования относительно определенных и альтернативных диспозиций, выражений типа «может», «вправе», «по усмотрению», «в необходимых случаях».

Во-вторых, предоставляя следователю возможность выбора варианта поведения, закон в то же время его ограничивает. Усмотрение следователя всегда должно осуществляться на основе и в рамках закона или его принципов. Это положение подтверждается как императивным характером норм уголовно-процессуального закона, определяющих полномочия следователя; требованиями к допустимости доказательств и, в целом, к процессу доказывания, являющейся основной функцией и направлением деятельности следователя. Такое ограничение законом ярко иллюстрирует следующий пример: ч. 2 ст. 161 УПК РФ предусматривает возможность предания гласности данных предварительного следствия с разрешения следователя (т.е. по его усмотрению), но только в том объеме, в каком им будет признано это допустимым и только в случае, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя, не допускается.

Бесспорным, полагаем, является утверждение П.Г. Марфицина о том, что усмотрение следователя применительно к уголовно-процессуальному его аспекту, является правовой категорией. Основным критерием отличия усмотрения следователя от произвола, как он многократно подчеркивает, выступает соответствие поведения правоприменителя закону, целесообразности, общественной полезности. Он же приводит следующие неоспоримые

аргументы в поддержку своего мнения: 1) в отличие от обыденного выбора своего поведения индивидом, следователь осуществляет деятельность в рамках правоотношений. Выбор поведения предопределяется правом. 2) усмотрение возможно только в пределах полномочий следователя, установленных законом [11, с. 54]. Кроме того, ни о каком усмотрении не может быть речи, когда выбор должен осуществляться между законным актом и незаконным.

Полномочия следователя как правоприменяющего субъекта в уголовном процессе отличны от полномочий других лиц, ведущих производство по делу: дознавателя, прокурора, судьи. Соответственно, усмотрение следователя, ограничиваемое его полномочиями, также отлично от усмотрения других правоприменяющих субъектов.

Следующим выделяемым нами признаком усмотрения следователя, полагаем, является целесообразность выбираемого варианта поведения. П.И. Люблинский рассматривал целесообразность выбора, т.е. знание о полезности для общественного развития и обеспечении правопорядка, как основание усмотрения, включающее в себя всю внутреннюю сторону названного явления. Без этого условия, по его мнению, «получится произвол, т.е. отсутствие определенной мотивации, возможность для власти руководствоваться случайными и общественно вредными мотивами, а порою слепое применение полномочий» [18, с. 34]. Целесообразность в данном случае нами рассматривается в интересах успешного расследования: в разумные сроки; с оптимальными затратами всех ресурсов; при условии эффективного (всестороннего, полного и объективного) исследования и оценки всех доказательств, необходимых для установления обстоятельств дела, имеющих значение для расследования. И, в конечном счете, для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Кроме того, выбор следователя должен быть обоснованным, т.е. логично вытекать из фактических обстоятельств дела, соответствовать им. Он может быть обоснован тактическими соображениями, исходящими из тех же обстоятельств и характера дела. Часто (но не всегда) выбор следователя должен быть основан на совокупности доказательств, достаточных для вывода о необходимости выбора именно этого, а не другого варианта поведения (действия). Как правило, это характерно для тех случаев, когда выбор в той или иной мере ограничивает права и законные интересы участвующих в судопроизводстве лиц. Например, когда следователь осуществляет выбор определенного вида меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Несмотря на то, что основания избрания меры пресечения носят прогностический характер, выбор самых строгих из них допустим только в случае наличия достаточных данных (доказательств) о том, что со стороны подозреваемого, обвиняемого вероятно ненадлежащее поведение, могущее стать препятствием для производства по делу.

Следует отметить, что законность выбора и его обоснованность взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это не означает, однако, что обоснованный выбор поведения следователя всегда будет законным. Поэтому это требование, предъявляемое к выбору следователя, по отношению к законности вторично.

Следователь с учетом фактических обстоятельств и характера дела выбирает из возможных законных и обоснованных вариантов один, наиболее целесообразный для оптимального решения по делу.

Резюмируя изложенное, сформулируем следующее понятие рассматриваемого нами явления: Усмотрение следователя – это предоставленный и ограниченный законом и процессуальными полномочиями выбор следователем наиболее целесообразного и обоснованного варианта поведения для принятия оптимального решения по делу.

Литература

1. Дубовицкий, В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении / В.Н. Дубовицкий. Минск, 1984.
2. Грошевой, Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве/ Ю.М. Грошевой. Харьков, 1975.
3. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. Москва, 1976.
4. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. Москва, 1977 и др.
5. Гончаров, В.Б., Кожевников, В.В. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 51–60.
6. Горевой, Е.Д. Психологические особенности внутреннего судейского убеждения / Е.Д. Горевой // Российский судья. – 2004. – № 8. – С. 13–16.
7. Воронина, Н.Ф., Воронин, С.Э. Усмотрение прокурора и пределы судебного разбирательства / Н.Ф. Воронина, С.Э. Воронин // Уголовный процесс. – 2005. – № 5. – С. 37–45; № 6. – С. 25–33 и др.
8. Белозеров, Ю.Н., Чувилов, А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела / Ю.Н. Белозеров, А.А. Чувилов. Москва, 1983.
9. Дубривний, В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений / В.А. Дубривний. Саратов, 1987.
10. Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
11. Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя: (Уголовно-процессуальный аспект): Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2002.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. Москва, 1984.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка / В.И. Даль. В 4-х т. Т. 4. Москва, 1980.
14. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления / Б.М. Лазарев. Москва, 1972.
15. Лунев, А.Е., Студеникин, С.С., Ямпольская, Ц.А. Социалистическая законность в советском государственном управлении / А.Е. Лунев, С.С. Студеникин, Ц.А. Ямпольская. Москва, 1948.
16. Комиссаров, К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе / К.И. Комиссаров // Советское государство и право. – 1969. – № 4.
17. Корнев, А.П. Нормы административного права и их применение / А.П. Корнев. Москва, 1978.
18. Люблинский, П.И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах: Доклад для киевского съезда русской группы международного союза Криминалистов / П.И. Люблинский// Журнал министерства юстиции. – Санкт-Петербург, 1904. Репринт.

References

1. Dubovickij, V.N. Zakonnost' i usmotrenie v sovetskom gosudarstvennom upravlenii / V.N. Dubovickij. Minsk, 1984.
2. Groshevoj, Ju.M. Problemy formirovanija sudejskogo ubezhdenija v ugovolnomsudoproizvodstve/ Ju.M. Groshevoj. Har'kov, 1975.
3. Lupinskaja, P.A. Reshenija v ugovolnomsudoproizvodstve: ihvidy, soderzhanie i formy / P.A. Lupinskaja. Moskva, 1976.
4. Reznik, G.M. Vnutrennee ubezhdenie pri ocenke dokazatel'stv / G.M. Reznik. Moskva, 1977 i dr.
5. Goncharov, V.B., Kozhevnikov, V.V. Problema usmotrenija pravoprimenjajushhego sub#ekta v pravoohranitel'noj sfere // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 3. – S. 51–60.
6. Gorevoj, E.D. Psihologicheskie osobennosti vnutrennego sudejskogo ubezhdenija / E.D. Gorevoj // Rossijskij sud'ja. – 2004. – № 8. – S. 13–16.
7. Voronina, N.F., Voronin, S.Je. Usmotrenie prokurora i predely sudebnogo razbiratel'stva / N.F. Voronina, S.Je. Voronin // Ugolovnyj process. – 2005. – № 5. – S. 37–45; № 6. – S. 25–33 i dr.
8. Belozеров, Ju. N., Chuvilev, A.A. Problemy obespechenija zakonnosti i obosnovannosti возбуждения уголовного дела / Ju.N. Belozеров, A.A. Chuvilev. Moskva, 1983.
9. Dubrivnij, V.A. Dejatel'nost' sledovatelja po rassledovaniju prestuplenij / V.A. Dubrivnij. Saratov, 1987.

10. Jaroslavskij A.B. Usmotrenie sledovatelja pri rassledovanii ugovolnyh del: Avtoref. dis...kand. jurid. nauk. Volgograd, 2000.
11. Marficin, P.G. Usmotreniesledovatelja: (Ugovolno-processual'nyj aspekt): Monografija. – Omsk: Omskaja akademija MVD Rossii, 2002.
12. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. Moskva, 1984.
13. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo russkogo jazyka / V.I. Dal'. V 4-h t. T. 4. Moskva, 1980.
14. Lazarev B.M. Kompetencija organov upravljenja / B.M. Lazarev. Moskva, 1972.
15. Lunev, A.E., Studenikin, S.S., Jampol'skaja, C.A. Socialisticheskaja zakonnost' v sovetskom gosudarstvennom upravlenii / A.E. Lunev, S.S. Studenikin, C.A. Jampol'skaja. Moskva, 1948.
16. Komissarov, K.I. Sudebnoe usmotrenie v sovetskom grazhdanskom processe / K.I. Komissarov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1969. – № 4.
17. Korenev, A.P. Normy administrativnogo prava i ih primenenie / A.P. Korenev. Moskva, 1978.
18. Ljublinskij, P.I. Osnovaniya sudebnogo usmotrenija v ugovolnyh delah: Doklad dlja kievskogo s#ezda russoj grupy mezhdunarodnogo sojuza Kriminalistov / P.I. Ljublinskij // Zhurnal ministerstva justicii. – Sankt-Peterburg, 1904. Reprint.

Теоретико-правовая характеристика личных фондов

У. П. Егорова, А. Т. Куличкин

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. С появлением в правовом поле Российской Федерации понятия «личный фонд» произошла трансформация института фонда в целом. В статье в большей части методом сравнения авторы дают характеристику личного фонда в теоретико-правовом аспекте и выделяют его отличия от иных фондов, подробно рассматривая правовую конструкцию личного фонда, ее особенности и регулирование. В частности, в статье освещен вопрос того, что личный фонд – это некоммерческая организация, которая управляет имуществом физического лица. При этом основная его функция и цель – не решение социальных задач для поддержки общества, которая всегда была присуща общественно полезным фондам. Личный фонд можно охарактеризовать как новую форму предшествовавшего ему наследственного фонда, но действующего при жизни учредителя. Авторы, опираясь на работы современных исследователей, обращают внимание на ряд моментов, которые могут считаться проблемными с точки зрения правового регулирования, что потребует дальнейшей проработки закона, на основе которого в России появились условия для создания личных фондов.

Ключевые слова: теоретико-правовая характеристика личных фондов, личный фонд, прижизненный фонд, наследственный фонд, некоммерческая организация, общественно-полезный фонд, учредитель, выгодоприобретатель, институт фонда, управление личным имуществом, наследование, крупное личное имущество, бизнес-активы, правовое регулирование личного фонда.

Theoretical and legal characteristics of personal funds

U. P. Egorova, A. T. Kulichkin

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. With the introduction of the concept of “personal fund” in the legal field of the Russian Federation, a transformation of the fund institution as a whole has taken place. In the article, mostly by comparison, the authors analyze and characterizes a personal fund in a theoretical and legal aspect and highlights its differences from other funds, examining in detail the legal structure of a personal fund, its features and regulation. In particular, the article highlights the issue that a personal fund is a non-profit organization that manages the property of an individual. At the same time, its main function and goal is not solving social problems to support society, which has always been inherent in publicly beneficial funds. A personal fund, rather, can be characterized as a new form of the hereditary fund that preceded it, but valid during the lifetime of the founder. The author, relying on the work of modern researchers, draws attention to a number of points that can be considered problematic from the point of view of legal regulation, which will require further elaboration of the law, on the basis of which the conditions for creating personal funds appeared in Russia.

ЕГОРОВА Ульяна Павловна – старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ulyanaego@mail.ru

EGOROVA Ulyana Pavlovna – Senior Lecturer Department of Theory and history of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

КУЛИЧКИН Анатолий Тимофеевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ulyanaego@mail.ru

KULICHKIN Anatoly Timofeevich – Master’s student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: theoretical and legal characteristics of personal funds, personal fund, lifetime fund, inherited fund, fund, non-profit organization, public benefit fund, founder, beneficiary, fund institution, personal property management, inheritance, large personal property, business assets, legal regulation of personal fund.

С принятием Федерального закона № 287-ФЗ от 01.07.2021 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] в России появилась организационно-правовая форма юридического лица, называемая «Личный фонд», тем самым был трансформирован институт фонда в целом. Закон, вступив в силу с 1 марта 2022 г., разграничил фонды на два вида: 1) общественно полезные фонды; 2) личные фонды.

Последние разделяются на «прижизненные» и «посмертные». Законом определено, что личный фонд – это некоммерческая организация, которая управляет имуществом физического лица. И основная его функция и цель – решение социальных задач для поддержки общества, которая всегда была присуща общественно полезным фондам [2]. Личный фонд, скорее, можно охарактеризовать как новую форму предшествовавшего ему наследственного фонда.

Некоторые авторы видят в нововведении старание внедрить в гражданское правовое поле России модель, повторяющую зарубежные западные фонды и трасты (в качестве примера можно привести англо-саксонский траст) [3], а главной особенностью личных фондов – способность выступить действенным инструментом в эффективном решении задачи сохранения крупного финансового состояния, передачи его в наследство в виде имущества, бизнеса и прочих активов, защиты интересов наследников.

Таким образом, в Российской Федерации впервые появилась организационно-правовая форма юридического лица, называемая «Личный фонд», который имеет право функционировать уже при жизни его учредителя. До принятия закона, давшего жизнь личным фондам, в правовом поле Российской Федерации появилась такая конструкция, как наследственный фонд, который ныне также отнесен к личным фондам, но «посмертным» [4].

Появление института личного фонда вызвало немалый интерес специалистов, так как это новое явление для современной России, и направлено оно на упорядочивание управления крупным личным имуществом (от 100 млн рублей) с целью создания благоприятных условий для сохранения и наследования капитала и активов частных лиц. Организационно-правовая форма личного фонда как некоммерческой организации продолжает вызывать определенные вопросы к правовому положению фонда.

Исследуя понятие «личный фонд», прежде всего необходимо рассмотреть организационно-правовую форму личного фонда. Изучение понятия и признаков личных фондов, определение их правового положения позволят дать не только стройную теоретико-правовую характеристику видов личных фондов, но и определить цели личных фондов, рассмотреть различия между личным фондом и иными фондами, в том числе благотворительными, и в чем различие личного фонда с иными некоммерческими организациями. Сравнительно короткий период существования понятия «личный фонд» в правовом поле России дает широкие возможности для его изучения. Тем более, что привнесение в правовое поле России понятия прижизненного личного фонда полностью трансформировало институт фонда в целом.

Вступивший с 1 марта 2022 г. закон «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» разграничил фонды на общественно полезные и личные, а последние с вступлением нового закона, соответственно, получили

разделение на «прижизненные» и «посмертные». Законом определено, что личный фонд – это некоммерческая организация, которая управляет имуществом физического лица. Он создается либо на какой-то определенный срок, либо бессрочно. И основная его функция и цель не решение социальных задач для поддержки общества, которая присуща общественно полезным фондам.

Рассмотрим, что из себя представляет личный фонд согласно данному закону. Не вдаваясь в скрупулезное перечисление, отметим основные признаки идентификации личных фондов:

1) у этой унитарной некоммерческой организации может быть только один учредитель – физическое лицо, гражданин РФ (или два, если учредители являются мужем и женой и передают в фонд общее имущество);

2) создается и действует при жизни учредителя, также особенностью личного фонда является невозможность замены учредителя;

3) в фонд передается личное имущество и (или) бизнес учредителя, причем их общая стоимость должна быть оценена в сумму не меньше, чем в 100 млн рублей на основании оценки его рыночной стоимости;

4) в число выгодоприобретателей личного фонда могут войти любые лица, прописанные учредителем поименно, в том числе и юридические – за исключением коммерческих организаций, а также и сам учредитель – в случае, если это определено уставом личного фонда;

5) функция управления фондом даётся другому физическому или юридическому лицу (например, это может быть семейный офис или профессиональные управляющие, или доверенное лицо учредителя), и даже если учредитель участвует в управлении фондом, он не может быть его единоличным руководителем;

6) личный фонд работает на основе устава и условий управления, которые разрабатываются самим учредителем и заверяются нотариально, изменить их может только сам учредитель (они остаются неизменными и после его смерти – изменения возможны исключительно в судебном порядке);

7) учредитель несет субсидиарную ответственность по долгам и обязательствам фонда при недостаточности имущества фонда, а личный фонд несет такую же ответственность по обязательствам учредителя в течение трех лет с момента своего учреждения;

8) закон дает право личному фонду заниматься предпринимательской деятельностью, создавать организации (хозяйственные общества), если это соответствует прописанным в уставе фонда целям;

9) права выгодоприобретателя в личном фонде защищены законом, на них не могут претендовать кредиторы выгодоприобретателя, они не переходят по наследству, также их невозможно передать другим лицам.

Рассматривая более подробно характеристики обоих видов личного фонда – наследственного (посмертного) и личного (прижизненного), следует отметить особенности деятельности наследственного фонда и управления им. Законом определены механизмы создания личного фонда (наследственного фонда) посмертно по завещанию. Это право реализуется при непосредственном участии нотариуса после смерти учредителя. В данном случае закон не предъявляет требований к стоимости имущества, передаваемого в личный фонд, то есть оно не обязано быть не меньше 100 млн рублей, как при создании личного прижизненного фонда. Завещание должно содержать волеизъявление об основании наследственного фонда, устав фонда и условия управления им. После создания наследственного фонда устав и условия управления не могут подлежать никаким изменениям.

Исключение (и только в судебном порядке) – это возникновение таких обстоятельств, когда на прежних условиях становится невозможным управление фондом, в том числе, когда выгодоприобретатель признается недостойным наследником. Завещание удостоверяет нотариус. Он же направляет заявление в уполномоченный государственный орган. Если возникла ситуация, когда нотариус по каким-либо причинам не исполнил данную обязанность, то душеприказчик или выгодоприобретатель могут обратиться в суд и на основе решения суда могут создать наследственный фонд. Следует отметить еще один момент: закон ограничивает выгодоприобретателя наследственного фонда в праве единоличного управления фондом, управление осуществляется органом управления, который был определен учредителем.

Законом налагается запрет на реорганизация личного фонда после смерти учредителя, однако здесь также есть исключение – возможно его преобразования в общественно полезный фонд, но только, если оно было предусмотрено условиями управления.

Говоря об общей правовой характеристике личного фонда, его отличиях и особенностях, еще раз выделим главное отличие прижизненного личного фонда от наследственного. Им является то, что личный фонд учреждается при жизни учредителя и может пройти апробацию и «обкататься» под его наблюдением, что дает возможность учредителю гибко реагировать на нюансы развития своего личного фонда. В отличие от наследственного фонда, учредитель личного прижизненного фонда в зависимости от обстоятельств и условий развития своего фонда имеет законное право на внесение любых изменений как в устав фонда, так и во все другие внутренние документы. Это дает большую маневренность в деятельности учрежденного им личного фонда.

Еще одна особенность личного фонда заложена в механизме передачи имущества личному фонду. С момента, как учредитель передает свое имущество личному фонду, оно переходит исключительно в собственность фонда. То есть учредитель утрачивает право на собственность, переданное в созданный им фонд. Таким образом в личном владении учредителя эти активы уже не находятся.

Могут ли передавать в личный фонд имущество другие лица? Закон не допускает безвозмездной передачи имущества от кого бы то ни было.

Отличительной особенностью личного фонда также является то, что закон дает ему право на предпринимательскую деятельность. В связи с этим фонд вправе создавать хозяйственные общества и принимать участие в деятельности хозяйственных обществ.

Отдельно следует отметить и то, что законом закреплена субсидиарная ответственность личного фонда по обязательствам учредителя, срок которой отмерена тремя годами с момента возникновения фонда (пять – если были весомые для суда причины для того, чтобы не обратиться с требованием в срок до трех лет). Как только сроки истекают, ответственность снимается.

Процесс создания фонда завершается с получением нотариального удостоверения. Нотариус также удостоверяет устав, условия управления и остальные внутренние документы личного фонда.

Учредитель личного фонда имеет право прописать в уставе фонда подробности условий управления после своей смерти. Например, согласно уставу, личный фонд может продолжать действовать после смерти учредителя и не может быть ликвидирован даже по решению, принятому его органами. Но здесь так же есть исключения – любое изменение по заявлению органов управления принимается только по решению суда. Также законом не допускается замена учредителя.

Предусмотрена ли законом реорганизация личного фонда? Да, она допустима. Например, это может быть слияние нескольких фондов или, наоборот, разделение одного на два (и больше), но только при том условии, когда итогом реорганизации становится образование личного фонда или нескольких личных фондов, которые создает сам учредитель. Также при жизни учредитель имеет право преобразовать свой личный фонд в общественно полезный фонд.

Как происходит процесс ликвидации личного фонда? Закон дает право на ликвидацию фонда через судебное решение. Например, это может происходить по требованию исполнительного органа (органа управления) личного фонда в связи с истечением времени, на период которого создавался фонд, а также в других обозначенных в законе обстоятельствах.

Так как ликвидация личного фонда непременно приведет к проблемам, связанным с передачей имущества (активов), например выгодоприобретателям, этот момент так же прописан в законе. Так, в законе сказано, что в случае, когда определить тех, кому должно быть передано имущество, невозможно, право на собственность получает сам учредитель личного фонда, а в случае с наследственным фондом – передача в судебном порядке происходит в собственность Российской Федерации.

В отличие от других некоммерческих организаций, в частности общественно полезных фондов, личный фонд имеет право не публиковать в открытых источниках отчет о тратах и доходах, использовании имущества. То есть вправе сохранять конфиденциальность в вопросах финансов.

Условия управления личным фондом предусматривают широкое поле действий. Положенные законом права дают учредителю получение благоприятных условий для функционирования личного фонда, сохранения и умножения его активов. Между тем существуют и некоторые ограничения, которые накладывает закон, а также есть моменты, которые недостаточно четко прописаны в законе и могут привести к спорным моментам в судебной практике.

Рассмотрим более подробно пункты закона, которые определяют условия управления личным фондом.

Учредитель личного фонда вправе включать в условия управления личным фондом положение о передаче всего имущества фонда (или ее части) при наступлении определенных обстоятельств, в том числе тех, о наступлении которых невозможно знать. Передача имущества может быть предусмотрена тем лицам (или лицу), которых обозначит сам учредитель.

Также в условиях управления личным фондом возможно предусмотреть и такой вариант, когда выгодоприобретателей (или отдельных категорий лиц), которым подлежит передача имущества фонда, могут определить органы личного фонда.

Также имеется пункт, в котором дается обоснование порядка передачи имущества и доходов от него. В условиях управления фондом должны быть указаны такие параметры, как вид и размер передаваемого имущества, обозначены имущественные права (так, это может быть право на пользование имуществом), определены сроки (или отрезки времени – циклы, периоды) передачи имущества, а также указаны те случаи и обстоятельства, при которых производится процесс передачи имущества.

Также в законе прописаны права выгодоприобретателей в случаях, предусматривающих передачу имущества и возмещения убытков. О том, кто может быть выгодоприобретателями личного фонда, сказано выше – ими могут быть любые лица, попадающие под категорию тех, чьи отношения регулируются гражданским законодательством (то есть

частные лица, граждане), но ими не могут выступать коммерческие юридические лица. Может ли входить в число выгодоприобретателей сам учредитель личного фонда? В законе написано, что не может, если иное не предусмотрено уставом этого фонда, то есть положительный ответ возможен, если это прописано в уставе.

Правомерным является требование выгодоприобретателя от личного фонда (а в случае с наследственным фондом – от нотариуса или наследственного фонда) дать информацию об условиях управления фондом в части пунктов об органах личного фонда и передачи выгодоприобретателю имущества личного фонда с описанием обстоятельств, которые влекут за собой передачу.

Законодательно определено, что в срок не позднее шести месяцев со дня кончины учредителя фонда и в том случае, когда в условиях управления есть положения о передаче имущества после смерти учредителя, фонд преобразуется в общественно полезный фонд. После этого в едином государственном реестре юридических лиц сведения о фонде содержат новое название фонда и его новую организационно-правовую форму.

Закон накладывает ограничения на переход прав выгодоприобретателя личного фонда к другим лицам. Это запрещено даже в случае универсального правопреемства. Исключением признается случай преобразования выгодоприобретателя – юридического лица (но только тогда, когда права данного выгодоприобретателя сохраняются согласно условиям управления даже в случае его преобразования).

Еще одно ограничение, которое накладывает закон на права выгодоприобретателя наследственного фонда, являющегося физическим лицом, – это то, что его права не могут переходить по наследству.

Дает ли закон выгодоприобретателю право на получение информации? Да, если в уставе личного фонда отмечено, что он имеет право сделать запрос и получить информацию у фонда о его работе.

Также у выгодоприобретателя есть право за свой счет организовать аудит в личном фонде. Возмещение его расходов за данное мероприятие – на усмотрение попечительского совета фонда. Определено право выгодоприобретателя получить возмещение убытков по причинам нарушения каких-либо условий управления личным фондом, но только в том случае, если данный пункт прописан в уставе.

И что еще можно отметить – выгодоприобретателю личного фонда (так же и наследственного фонда) невозможно предъявить взыскание по обязательствам выгодоприобретателя. Если вдруг произошла такая сделка, она будет считаться ничтожной. В законе четко обозначено, что выгодоприобретатель не отвечает по обязательствам личного фонда, и наоборот – фонд не несет ответственности по обязательствам выгодоприобретателя.

Управление личным фондом осуществляется на основе устава личного фонда, который составляется учредителем. После его смерти изменения или формирования органов управления фонда происходят строго в соответствии с уставом и условиями управления фонда.

Может ли управлять личным фондом единолично физическое или юридическое лицо? Да – в том случае, если назначение произошло согласно уставу фонда, но только за исключением учредителя личного фонда.

Учредитель может уставом предусмотреть создание коллегиального органа или надзорного органа, попечительского совета, в составы которых могут входить выгодоприобретатели и сам учредитель, определить в условиях управления для них порядок и суммы выплат (денежных вознаграждений). Устав может содержать условия по прекращению деятельности личного фонда, например в связи с определенными событиями.

Ряд авторов видят в создании института личного фонда внедрение в жизнь действенного инструмента, позволяющего эффективно решать задачи передачи в наследство как имущества, так и бизнеса и других активов, а также в целом защиты интересов наследников [5]. Определенно данный закон служит интересам финансово состоятельной прослойки общества, у которой есть запрос на решение данных задач.

Несмотря на то, что исследований и научных работ по теме личных фондов не так много, также нет прецедентов с судебных и других практик, большинством авторов отмечается, что личный фонд даёт такие преимущества, как:

- гибкость в способах передачи наследства (имущества и бизнеса);
- защиту активов, например от взысканий кредиторов учредителя;
- исключает будущие конфликты между лицами, считающими себя вправе получить наследство (долю) и делает притязания на наследство лиц, не входящих в круг выгодоприобретателей, несостоятельными;
- сохраняет капитал учредителя и упорядочивает распределение доходов между лицами, которые определены учредителем как выгодоприобретатели личного фонда.

Особенностью личного фонда является то, что в его задачи входит сохранение прав на владение не только имуществом, но и различными бизнес-активами. Причем это право на владение через личный фонд может реализовываться как в пользу наследующих, так и самого учредителя-владельца бизнеса или имеющего доли от него. Следовательно, когда бизнес выступает, например, как группа различных компаний, закон позволяет включить их в личный фонд учредителя, который в связи с имеющимся у него правом на владение или долю в компаниях является, например, акционером или владельцем активов компаний.

Главным преимуществом личного фонда (для чего он, собственно, и создавался) считается то, что он, в отличие от появившегося до него наследственного фонда, создается при жизни учредителя, что дает возможность опробовать разные способы управления и выработать наиболее выгодные для решения поставленных задач.

Еще одним плюсом личного фонда для его учредителя выступает то, что всё имущество, вошедшее в активы личного фонда, становится собственностью фонда и не может подлежать традиционному разделу между законными наследниками после смерти учредителя фонда. Это относится как к материальным вещам (например, деньги на счетах, движимое и недвижимое имущество, предметы искусства и пр.), так и к ценным бумагам, акциям, долям в компаниях, интеллектуальной собственности и пр. Наследники, имеющие право на долю в наследстве, также не могут иметь законных оснований требовать выделения им части имущества из личного фонда – выгодоприобретателями фонда становятся лишь те лица, которых определяет поимённо сам учредитель. Также в законе четко прописаны такие моменты, как продажа или дарение выделенной доли имущества. Согласно им, наследники не имеют права распоряжаться имуществом и активами фонда – продать, подарить или передать по наследству. Таким образом, даже прямые потомки учредителя личного фонда получают права выгодоприобретателя в том порядке, который собственник имущества учредил в уставе фонда.

Другим очевидным плюсом личного фонда для учредителя эксперты считают то, что в случае смерти учредителя не будет неопределенности с собственником имущества фонда – им является личный фонд.

Таким образом, с вводом в действие Федерального закона № 287-ФЗ от 01.07.2021 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» одномоментно подверглось изменениям регулирование фондов как правового института. Как уже было отмечено выше, в соответствии с принятым законом, фонды стали

делиться на две категории: общественно полезные и личные. И то, что до принятия данного закона привычно определялось как фонд, с момента его действия вошло в категорию «общественно полезный фонд». Данный закон стал водоразделом между старым и новым понятием фонда. При этом правовое определение общественно полезного фонда осталось прежним: «общественно полезный фонд – это унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели».

Некоторые вопросы вызывает то, что личный фонд относится к категории «некоммерческая организация». В Федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в п. 2 ст. 2 дается определение о том, что «некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей; могут создаваться в целях охраны здоровья граждан, развития культуры и спорта, для удовлетворения духовных и других нематериальных потребностей граждан, для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, для разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, которые направлены на достижение общественных благ [6].

В привычном понимании фонды и некоммерческие организации имеют своей целью достижение общественной пользы, однако личный фонд представляет собой совершенно обособленную категорию некоммерческих организаций и фондов, которая никак не может быть соотнесена с правовой основой иных фондов и некоммерческих организаций в целом, а значит и их правовым регулированием.

Одним из существенных признаков, который отличает личный фонд от иных фондов, является и то, что у последних финансовая составляющая имеет строго целевой характер и подчинена целям общественно полезной деятельности фонда. То есть материальное и финансовое обеспечение таких фондов создается для реализации проектов социальной направленности (например, благотворительной, культурной, спортивной и другой общественно значимой).

В отличие от общественно полезных фондов, деятельность которых публично прозрачна и требует отчета о деятельности в СМИ, в том числе полного финансового отчета по целевым программам, личный фонд хранит конфиденциальность – закон не обязывает его публиковать отчет о действиях по использованию имущества в открытых источниках, а внутреннюю структуру фонда и ведение его управления (в том числе надзор за деятельностью) определяет единолично сам учредитель.

Имеется много и других коренных различий личного фонда от общественно полезных фондов и некоммерческих организаций в целом, в том числе и то, что закон ограничивает некоммерческие организации в предпринимательской деятельности – для них она допустима лишь для достижения целей создания организации, но не для чистого извлечения прибыли.

Также по мнению ряда авторов, определенные вопросы встают и по поводу закрепления законом субсидиарной ответственности личного фонда по обязательствам учредителя, срок которой отмерен тремя годами с момента возникновения фонда, что, по их мнению, может позволить учредителю использовать это право с корыстными целями. Например, с целью избежать погашения долгов перед кредиторами, что становится возможным при передаче имущества в собственность личного фонда для его сокрытия.

Из вышеизложенного можно составить утверждение, что правовой фундамент, на который сейчас стоит институт личных фондов, настолько существенно разнится от целей,

задач и в целом всей правовой и идейной основы некоммерческих организаций, формировавшейся на протяжении десятков лет, что в дальнейшем это неизбежно может вызвать трудности, и не только в судебной практике.

О том, что между правовыми конструкциями личных и общественно полезных фондов имеется огромная разница, говорит то, что личный фонд изначально создавался с другими целями, нежели общественно полезные: на первом месте – правовое обеспечение сохранения и умножения имущества (активов) физических лиц, которые владеют большими финансовыми состояниями. Так, по мнению председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрея Клишаса, данный закон призван «обеспечить сохранение активов в рамках российского правового порядка» [7] и, как прокомментировал ввод закона президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик, «создает дополнительные уникальные и комфортные возможности для защиты имущественных прав граждан и бизнеса» [8].

Подытоживая все вышесказанное, следует подчеркнуть, что личный фонд служит целям удовлетворения материальных интересов частного лица – учредителя личного фонда, а также финансового обеспечения указанных учредителем в уставе организации физических и юридических лиц (выгодоприобретателей). Его функция определяется сохранением и преемственностью активов учредителя, его бизнеса и имущества, и возможностью передавать их по наследству, при этом создавать и отлаживать механизмы работы личного фонда при жизни учредителя в случае создания прижизненного личного фонда. Не вызывает сомнений, что главная цель и ориентир для личных фондов – это сохранение активов учредителя и их преумножение с учётом интересов самого учредителя в рамках тех прав, которые даны законом.

С возникновением института личного фонда целый ряд авторов в своих публикациях сделал акцент на некоторых проблемах, которые могут возникнуть в связи с отнесением личных фондов к категории некоммерческих организаций, и поставил вопрос более глубокой проработки закона [9].

В связи с этим возникает вопрос: как к институту личного фонда будут применяться законодательные нормы о некоммерческих организациях, прописанные в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»? В данное время эти нормы не вполне соотносятся с деятельностью личных фондов. Все это дает основания для дальнейшей более детальной проработки ФЗ № 287-ФЗ от 01.07.2021 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» и необходимости внесения дополнений в нормативные документы, регламентирующие вопросы правового регулирования, как личных фондов, так и в целом некоммерческих организаций.

Литература

1. Федеральный закон от 01. 07. 2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010047> (дата обращения: 17.12.2023).
2. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. от 7 июня 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29. 07. 2017 N 259-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221221/ (дата обращения: 11. 12. 2023).
4. Федеральный закон от 12. 01. 1996 N 7-ФЗ (ред. от 31. 07. 2023) «О некоммерческих организациях». Ст. 2. Некоммерческая организация. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 12. 12. 2023).

5. Дёмкина, А. В. Личный фонд в рамках реформы наследственного права России / А. В. Демкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 12. – С. 63–74.
6. Капустин, А.Н. Российские личные фонды и англо-американские трасты: сопоставление управленческих отношений. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-lichnye-fondy-i-anglo-amerikanskie-trasty-sopostavlenie-upravlencheskih-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 17.12. 2023).
7. Клишас, А. А. О личных фондах / А. А. Клишас. – URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/128655/> (дата обращения: 08.12. 2022).
8. Фокина, А.Ю. Личный фонд: проблемы регулирования / А.Ю. Фокина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnyy-fond-problemy-regulirovaniya> (дата обращения: 08.12. 2022).

References

1. Federal'nyj zakon ot 01. 07. 2021 № 287-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' ipervuyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010047> (data obrashcheniya: 17.12.2023).
2. Federal'nyj zakon ot 12 yanvarya 1996 goda № 7-FZ «O nekommercheskih organizacijah» (s izm. ot 7 iyunya 2017 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 3. – St. 145.
3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chaste pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 29. 07. 2017 N 259-FZ (poslednyaya redakciya). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221221/ (data obrashcheniya: 11. 12. 2023).
4. Federal'nyj zakon ot 12. 01. 1996 N 7-FZ (red. ot 31. 07. 2023) «O nekommercheskih organizacijah». St. 2. Nekommercheskaya organizaciya. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (data obrashcheniya 12. 12. 2023).
5. Dyomkina, A. V. Lichnyj fond v ramkah reform nasledstvennogo prava Rossii / A. V. Demkina // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 12. – S. 63–74.
6. Kapustin, A.N. Rossijskie lichnye fondy i anglo-amerikanskie trasty: sopostavlenie upravlencheskih otnoshenij. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-lichnye-fondy-i-anglo-amerikanskie-trasty-sopostavlenie-upravlencheskih-otnosheniy/viewer> (data obrashcheniya: 17.12. 2023).
7. Klishas, A. A. O lichnyh fondah / A. A. Klishas. – URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/128655/> (data obrashcheniya: 08.12. 2022).
8. Fokina, A.YU. Lichnyj fond: problemy regulirovaniya / A.YU. Fokina. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnyy-fond-problemy-regulirovaniya>

Культура насилия в сфере семейных отношений

М. П. Ефимова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Можно ли феномен человеческой агрессивности объяснить биологической природой человека (врожденным инстинктом) или же это приобретенный (накопленный) в процессе жизни индивида опыт, необходимый для достижения определенных целей, который в некоторых случаях выступает как один из самых доступных видов коммуникации индивидов? Насилие есть некий элемент культуры, проявляясь в своем многообразии в виде ритуала, обычая, военной и политической тактики, следования моде, мазохизма / садизма во взаимоотношениях полов и др., прочно укореняется в человеческом сознании, без чего человек существовать уже не может. Насилие есть обязательный атрибут всякого общества – от древнего до цивилизованного.

Ключевые слова: насилие, агрессия, врожденный инстинкт, животное, человек, ритуал, обычай, общество, культура, семья.

Culture of violence in the sphere of family relations

M. P. Efimova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Is it possible to explain the phenomenon of human aggressiveness by the biological nature of a person (innate instinct), or is it an experience acquired (accumulated) in the course of an individual's life necessary to achieve certain goals, which in some cases acts as one of the most accessible types of communication of individuals? Violence is a certain element of culture, manifested in its diversity in the form of rituals, customs, military and political tactics, following fashion, masochism/sadism in the relationship of the sexes, etc., firmly rooted in human consciousness, without which a person can no longer exist. Violence is an obligatory attribute of any society, from ancient to civilized ones.

Keywords: family, violence, crime, prevention, society, state support measures, world experience, crime prevention.

Проводя анализ биологии агрессии, Ю. М. Антонян отмечает, что источником агрессивности человека выступает прежде всего сама природа, она наделяет ею всех людей, но в разной степени [1, с. 59].

Психоаналитический подход объяснения агрессивности З. Фрейда подтверждается теорией врожденной агрессии человека [17]. К. Лоренц рассматривал агрессию как внутреннее напряжение, которое рано или поздно будет нуждаться в разрядке подобно эффекту накопления и в конечном итоге найдет выход [9]. Суть теорий врожденной агрессивности сводится к инстинкту человека наносить увечья, умерщвлять друг друга, борьбы за выживание. Этот инстинкт объединяет и животных, и людей, где в конечном итоге, как известно, побеждает более сильная особь.

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: prometeevna@mail.ru

EFIMOVA Maria Prometheevna – Lecturer Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Теория врожденной агрессивности человека является предметом дискуссии в научной среде. Врожденная агрессия объясняется внутриутробными инстинктами, объединяющими всех живых особей. Однако человек не животное, отметим, что ни одно животное, убивая свою жертву, не получает удовольствия, как человек. Человек отличается от животного именно тем, что он убийца [18, с. 29].

А. Бандура (представитель научной школы бихевиоризма) объяснял насилие теорией социального научения, где агрессивность как социальный феномен выступает приобретенной формой поведения человека. Бандура отмечал, что многое в поведении, которое мы демонстрируем, приобретается посредством примера как положительного, так и негативного [3]. Научающе-бихевиоральный подход к личности, поддержанный Б. Скиннером (необихевиоризм), касается открытых действий людей в соответствии с их жизненным опытом. Скиннер категорически отвергал идею о внутренних «автономных» факторах в качестве причины действий человека и пренебрегал физиолого-генетическим объяснением поведения. Его теория «оперантного научения» объяснялась внешними событиями как единственной причиной агрессивного поведения человека. Скиннер полагал, что наше окружение определяет наше поведение, в том числе и насильственное. Он считал, что с помощью положительных стимулов можно изменить поведение человека, в прочем и животного тоже, подтвердив это многочисленными эмпирическими исследованиями. Однако его модель «стимул-реакция» нередко подвергалась скепсису в научной среде.

Изучая анатомию человеческой деструктивности Э. Фромм разделял агрессию человека на две формы: доброкачественную и злокачественную [18, с. 80]. Так, первая форма определяется несколькими категориями, как врожденный инстинкт «оборонительный»; «псевдоагрессия» (непреднамеренная, т.е. случайная); конформистская агрессия (выражается в потребности человека приспосабливаться к определенным условиям, правилам и пр., диктуемых извне и вынуждаемых к определенному поведению); инструментальная агрессия, преследующая определенную цель. Злокачественную форму агрессии Э. Фромм определял как жестокость и деструктивность, выступающую результатом взаимодействия социальных условий и экзистенциальных потребностей человека.

Л. Берковиц разделял агрессию на инструментальную и аффективную (эмоциональную). Он призывал разграничивать эти два вида насилия, рассматривая агрессию именно как насилие, отмечая, что попытки причинить боль или уничтожить других людей происходят неодинаково и вызваны разными биологическими и психологическими процессами, хотя всякая агрессия направлена на умышленное причинение боли другому человеку [4, с. 494]. Однако Берковиц не исключал влияние генетических факторов на совершение насилия.

С. В. Познышев в контексте криминально-психологического изучения преступника определял два основных преступных типа: эндогенный и экзогенный. У первого типа преступника наблюдалось преобладание в сознании представления преступления и влечение к последнему, что объясняется особыми свойствами личности, то у второго типа означенное преобладание объясняется давлением внешних обстоятельств [12, с. 39]. В частности, он подтвердил модель деструктивности выдвинутую Э. Фроммом, оба ученых не отвергли биологическую основу агрессивности.

Н. Ф. Кузнецова отмечала, что биологические и психофизиологические подсистемы личности сами по себе не криминогенны, но они могут таковыми стать только во взаимодействии с негативными условиями воспитания и активной жизнедеятельностью лица и включаясь в социально-психологическую подсистему лица [10, с. 831-832].

Обращая свое внимание на причины насильственного поведения в семье, нужно исходить из общего положения, что у человека есть инстинкт агрессии как наследство человекообразных предков, с которыми он не в состоянии справиться. Главная опасность этого инстинкта состоит в спонтанности, неочевидности, неспособности личности обеспечить его постоянный контроль [2, с. 169].

Таким образом, можно ли феномен человеческой агрессивности объяснить биологической природой человека (врожденным инстинктом) или же это приобретенный (накопленный) в процессе жизни индивида опыт, необходимый для достижения определенных целей, который в некоторых случаях выступает как один из самых доступных видов коммуникации индивидов?

Поиск генетических влияний на антисоциальное поведение не требует предположений о существовании специфического гена преступности или о «предпрограммировании» сложных человеческих действий. Генотипы задают начальное направление развитию, обеспечивая основные элементы поведения, которые включаются в более крупные адаптивные единицы через научение [13, с. 170].

Рассмотренные мнения исследователей сходятся в едином: пристального внимания требуют нравственно-психологические особенности личности, сформированные под влиянием семьи или ее заменяющего ближайшего круга. Условия нравственного формирования личности могут объяснить многое, например, выбор человеком формы насильственного поведения при разрешении той или иной противоречивой ситуации.

Однако о насилии можно говорить и как о позитивном явлении, в таком ключе можно рассматривать, например, насилие, применяемое в войнах при защите своей страны, при необходимой обороне и пр. Физиологами установлено, что определенный уровень агрессивности человека совершенно необходим для адаптации к жизни в окружающей действительности (защиты и воспитания детей, достижения целей) – конструктивная агрессия. Недостаточный уровень агрессии способствует отсутствию собственной жизненной позиции, зависимости от других людей, ведет к дезадаптации человека – дефицитарная агрессия [15, с. 89].

Насилие как ритуальный элемент практиковалось многими народностями. Ритуалы обреза, хождения по раскаленным углям, самосожжения, жертвоприношения, группового изнасилования известны давно. В современном мире мы также можем наблюдать определенную культуру насилия: татуаж, пирсинг, обрезание, самоубийство и др. Таким образом, можно утверждать, что насилие – обязательный атрибут всякого общества от древнего до цивилизованного. Насилие является социальным явлением. Насилие вполне можно назвать одним из самых доступных индивидууму средств межчеловеческой коммуникации, насилие – элемент культуры.

Как указывает С. Ф. Милуков, насилие (принуждение) может быть общественно полезным, следовательно, правомерным, в том числе семейной сфере [11, с. 39]. История педагогики свидетельствует о временах, когда розги учителями в школах применялись как метод воспитания. Отметим, что во многих семьях физическое наказание не является чем-то запредельным, осуждаемым обществом и уж тем более уголовно-наказуемым деянием. Даже детоубийство вплоть до IV н.э. не считалось нарушением правовых и моральных норм. Первобытные родители приносили собственных детей в жертву, сами съедали их. За непослушание детей в античности швыряли в реку, в помойную яму, чтобы уморить голодом, оставляли на обочине дороги [16, с. 61]. Отдельного упоминания заслуживает модель римской семьи, которая не признавала принципа равенства ее членов. Отец семейства решал самые важные вопросы, включая вопросы жизни или смерти подвластных ему детей.

Причиной отцовской власти была не только забота о продолжении рода, но и сохранение семейного уклада, недопустимость разрушения семейных уз. В последующем ослабление моральных нравов в поздний период Римской империи привело к разрушению института семьи, а следовательно, косвенно явилось причиной распада Римской империи [19, с. 51].

Отмечаем, что патриархальный уклад семьи характерен для многих российских семей. Многие ученые склонялись к мысли, что доминирующая роль мужчины в семье и обществе являлась одной из главных причин применения насилия. Мужчина проявлял особую склонность к доминированию в семье в тех случаях, когда женщина сильно зависит от него экономически и психологически [4, с. 288-289]. Так, около 30 лет исследований показывают, что в анализе насилия над женщинами важно различать культурно-обусловленное притеснение со стороны мужчин и случаи, когда насилие стало возможным благодаря действию социальных структур, базирующихся на гендерном неравенстве [14, с. 110]. И хотя, как полагают исследователи [7, 8], брак в традиционном понимании изживает себя, патриархальная культура исчезает, появилась концептуально новая форма – эгалитарный брак (семья, основанная на равенстве сторон, при отмене всякой дискриминации). Это проявляется в следующих ролевых позициях мужчин и женщин в семье: от женщин по-прежнему ожидается исполнение роли хозяйки (выполнение большей части хозяйственных забот), а от мужчины – роли добытчика. Во многих современных семьях распространено убеждение, что именно мужчина должен материально обеспечивать семье достойный уровень жизни [7, с. 83].

Подводя итог, отметим, что важно укреплять и культивировать в сознании людей авторитет семейственности, детства, материнства, отцовства. Следовательно, государственная политика в области семьи и детства должна реализовывать поощрение и одобрение этих ценностей, осуждать и пресекать любые действия, направленные на подрыв престижа семейственности, материнства, отцовства, и оценивать их как антиобщественные [5, с. 152].

Литература

1. Антонян, Ю.М. Причины преступности / Ю.М. Антонян// Научный портал МВД России. – 2021. – №1 (53). – С. 59.
2. Антонян, Ю.М. Причины насилия в семье / Ю.М. Антонян// Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14. – С. 169.
3. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – Санкт-Петербург: Евразия, 2000. – 320 с.
4. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – С. 494.
5. Бесчасная, А.А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? / А.А. Бесчасная// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – №171. – С. 152.
6. Калабихина, И.Е. Как мы узнаем, что наступает гендерное равенство? / И.Е. Калабихина// Женщина в российском обществе. – 2021. – №2. – С. 3-16.
7. Клецина, И.С., Векилова, С.А. Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформаций / И.С. Клецина, С.А. Векилова// Женщина в российском обществе. – 2020. – № 3. –С. 83.
8. Кожич, Н.М. Вопросы семейной и общественной нравственности в социальном учении православия / Н.М. Кожич // Труды БГТУ. – 2021. Серия 6. – №1. – С. 171-174.
9. Конрад Лоренц. Агрессия (так называемое «зло»): пер. с нем. – Москва: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 272 с.
10. Кузнецова, Н.Ф. Избранные труды/ Н.Ф. Кузнецова [Предисловие академика В. Н. Кудрявцева]. – СПб.: Издательство «Юридический Центр пресс», 2003. – С. 831-832.
11. Милюков, С.Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи / С.Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (56). – С. 39.

12. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 39.
13. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – С.170.
14. Рахлина, Е.В. Психологическая работа с мужчинами, применяющими насилие в близких отношениях. Опыт работы психолога Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр социальной помощи семье и детям «Аист» Пушкинского района / Е.В. Рахлина// Социальное обслуживание семьи и детей: научно-методический сборник. – 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. – С. 111-115.
15. Стешич, Е.С. Криминология гомицида: монография / Е.С. Стешич [Под ред. Д. А. Корецкого]. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – С. 89.
16. Фасхутдинова, А.В. Актуальные проблемы жестокого обращения с детьми / А.В. Фасхутдинова// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «Student». – 2020. – №10. – С. 16.
17. Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений. – Москва: Просвещение, 1990. – 448 с.
18. Фромм Эрих. Анатомия человеческой деструктивности. – Москва: Издательство АСТ, 2020. С. 29.
19. Щанкина, Л.Н., Вершинин, Д.А. Правоотношения детей и родителей в Древнем Риме / Л.Н. Щанкина, Д.А. Вершинин // Экономика. Право. Общество. – 2020. – Т. 5. №4 (24). – С. 51.

References

1. Antonyan, Yu.M. Prichiny prestupnosti / Yu.M. Antonyan// Nauchnyj portal MVD Rossii. – 2021. – №1 (53). – S. 59.
2. Antonyan, Yu.M. Prichiny nasiliya v sem'e / Yu.M. Antonyan// Penitenciarnaya nauka. – 2020. – Т. 14. – S. 169.
3. Bandura, A. Teoriya social'nogo naucheniya / A. Bandura. – Sankt-Peterburg: Evraziya, 2000. – 320 s.
4. Berkovic, L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol' / L. Berkovic. – Sankt-Peterburg: Prajme-EVROZNAK, 2002. – S. 494.
5. Beschasnaya, A.A. Sem'ya i detstvo: izmenenie tradicij ili tradiciya izmenenij? / A.A. Beschasnaya// Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2014. – №171. – S. 152.
6. Kalabihina, I.E. Kak my uznaem, chto nastupaet gendernoe ravenstvo? / I.E. Kalabihina// Zhenshchina v rossijskom obshchestve. – 2021. – №2. – S. 3-16.
7. Klecina, I.S., Vekilova, S.A. Gendernye otnosheniya v rossijskoj sem'e: tendencii transformacij / I.S. Klecina, S.A. Vekilova// Zhenshchina v rossijskom obshchestve. – 2020. – № 3. – S. 83.
8. Kozhich, N.M. Voprosy semejnoi i obshchestvennoj npravstvennosti v social'nom uchenii pravoslaviya / N.M. Kozhich // Trudy BGTV. – 2021. Seriya 6. – №1. – S. 171-174.
9. Konrad Lorenc. Agressiya (tak nazyvaemoe «zlo»): per. s nem. – Moskva: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Univers», 1994. – 272 s.
10. Kuznecova, N.F. Izbrannye trudy/ N.F. Kuznecova [Predislovie akademika V. N. Kudryavceva]. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskij Centr press», 2003. – S. 831-832.
11. Milyukov, S.F. Pravomernoe nasilie v rakurse global'nogo krizisa sem'i / S.F. Milyukov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2020. – № 1 (56). – S. 39.
12. Poznyshev, S.V. Kriminal'naya psihologiya. Prestupnye tipy / S. V. Poznyshev. – Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. – S. 39.
13. Psihologiya kriminal'nogo povedeniya / R. Blekborn. – Sankt-Peterburg: Piter, 2004. – S.170.
14. Rahlina, E.V. Psihologicheskaya rabota s muzhchinami, primenyayushchimi nasilie v blizkikh otnosheniyah. Opyt raboty psihologa Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya «Centr social'noj pomoshchi sem'i i detyam «Aist» Pushkinskogo rajona / E.V. Rahlina// Social'noe obsluzhivanie sem'i i detej: nauchno-metodicheskij sbornik. – 2017. Vyp.11: Social'naya rabota s muzhchinami. –S. 111-115.
15. Steshich, E.S. Kriminologiya gomicida: monografiya / E.S. Steshich [Pod red. D. A. Koreckogo]. – Moskva: Yurilitinform, 2019. – S. 89.

16. Faskhutdinova, A. V. Aktual'nye problemy zhestokogo obrashcheniya s det'mi / A. V. Faskhutdinova // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i преподаvatelej «Student». – 2020. – №10. – S. 16.
17. Frejd Z. Psihologiya bessoznatel'nogo: Sbornik proizvedenij. – Moskva: Prosveshchenie, 1990. – 448 s.
18. Fromm Erih. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2020. S. 29.
19. Shchankina, L.N., Vershinin, D.A. Pravootnosheniya detej i roditel'ej v Drevnem Rime / L.N. Shchankina, D.A. Vershinin // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. – 2020. – T.5. №4 (24). – S. 51.

Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) на примере Республики Саха (Якутия)

Ю. И. Жегусов¹, З. И. Корякина²

¹Институт биологических проблем криолитозоны, г. Якутск, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье приведены некоторые криминологические особенности лиц, совершивших причинение тяжкого вреда здоровью, квалифицируемого по статье 111 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ). Так, на основе эмпирических данных [1] проанализированы отличительные признаки по полу, возрасту, уровню образования и повторности у лиц, совершивших преступление по указанному деянию. Проведенный анализ статистических данных и научных источников позволил определить социально-демографические особенности личности лица, совершившего умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Ключевые слова: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, преступление, криминологическая характеристика, личность преступника.

Socio-demographic characteristics of persons who committed intentional cause of grievous harm to health (article 111 of the Criminal code of the Russian Federation) on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)

Yu. I. Zhigusov¹, Z. I. Koryakina²

¹Institute of Biological Problems of the Cryolithozone, Yakutsk, Russia

²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article presents some criminological features of persons who have committed grievous harm to health, qualified under Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation). Thus, on the basis of empirical data, the distinctive features by gender, age, level of education and repetition of persons who committed the crime of this act were analyzed. The analysis of statistical data and scientific sources made it possible to determine the socio-demographic characteristics of the personality of whom that committed intentional infliction of grievous harm to health.

Keywords: intentional infliction of serious harm to health, crime, criminological characteristics, the identity of the perpetrator.

ЖЕГУСОВ Юрий Иннокентьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт биологических проблем криолитозоны.

E-mail: sociolog_ykt@mail.ru

ZHEGUSOV Yuri Innokentievich – Candidate of Sociological Sciences, senior researcher at the Institute of Biological Problems of the Cryolithozone.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

По степени угроз и последствий для личности и общественной безопасности умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является одним из самых опасных преступлений. Распространенность таких преступлений также является индикатором состояния общества, уровня ее неблагополучия, измеряемого через уровень агрессивности и насилия.

Как показывает изучение криминальной статистики с 2010 по 2022 гг., по всей стране идет снижение умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. И в Республике Саха (Якутия) темпы снижения преступлений по статье 111 УК РФ за рассматриваемый период соответствуют общероссийским показателям и показателям Дальневосточного федерального округа. Несмотря на снижение совершенных преступлений, количество умышленных причинений тяжкого вреда здоровью на 100 тыс. чел. населения и удельный вес в структуре преступности в Якутии остается высоким по сравнению с другими регионами ДФО, уступая только Чукотке и Забайкальскому краю (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели преступлений по статье 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) в России и регионах ДФО в 2010 и 2022 гг.

Регионы	Количество преступлений по ст. 111 УК РФ			Количество преступлений по ст. 111 УК РФ на 100 тыс. насел.		Удельный вес преступлений по ст. 111 УК РФ в структуре преступности, в %	
	2010	2022	Динамика в %	2010	2022	2010	2022
Республика Саха (Якутия)	665	289	-56,5	67,0	29,1	3,9	2,2
Камчатский край	103	65	-36,9	32,9	20,8	1,9	1,2
Приморский край	845	435	-48,5	45,4	23,3	1,7	1,3
Хабаровский край	697	216	-69,0	53,7	16,6	2,2	1,0
Амурская область	405	182	-55,1	52,4	23,6	2,2	1,1
Магаданская область	94	40	-57,4	68,2	29,0	2,6	1,7
Сахалинская область	209	105	-49,8	43,2	21,7	1,9	1,2
Еврейская АО	109	34	-68,8	70,9	22,1	2,7	1,1
Чукотский АО	54	24	-55,6	107,9	48,0	6,6	2,8
Республика Бурятия	530	227	-57,2	53,9	23,1	2,0	1,1
Забайкальский край	854	354	-58,5	81,8	33,9	2,9	1,7
ДФО	4565	1971	-56,8	56,4	24,4	2,3	1,4
Российская Федерация	39745	17388	-56,3	27,3	11,9	1,5	0,9

Составлено по данным Генеральной прокуратуры РФ (http://crimestat.ru/regions_chart_total)

По данным криминальной статистики, в Республике Саха (Якутия) в среднем 21% случаев от всех причинений тяжкого вреда здоровью влечет за собой смерть потерпевшего (ст. 111 ч. 4 УК РФ).

Раскрываемость данного вида преступлений достаточно высока. Так, если в 2010 г. было раскрыто 84, 8% умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, то в 2020 и 2022 гг. раскрываемость выросла до 99, 3% и 98, 3% соответственно. Предположительно, высокому уровню раскрываемости преступлений способствует снижение преступности, которая снижает нагрузку на правоохранительные органы и повышает качество оперативно-следственной работы.

Пол преступников. Как показывает статистика, численность лиц, совершивших преступление по статье 111 УК РФ, снижается у обоих полов: у мужчин на 45, 3%; у женщин на 49, 5%.

Соотношение мужчин и женщин, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью за период с 2010-2022 гг. составило 76, 5% на 23, 5% соответственно. Доля мужчин значительно преобладает над долей женщин, т.е. в более чем в 4 раза, что подтверждает гипотезу о том, что мужчины более склонны к агрессивному поведению и насилию (рис. 1).

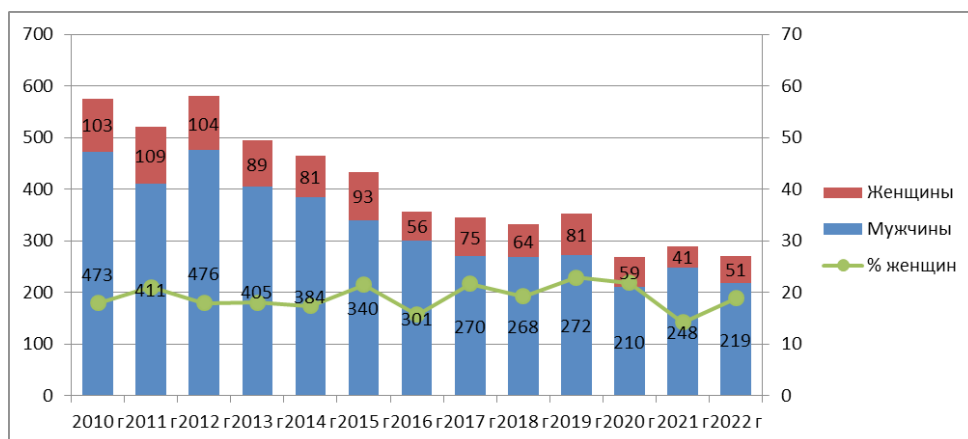


Рис. 1. Численность мужчин и женщин, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)

Между тем, обращает на себя внимание превышение значения удельного веса женщин над мужчинами в общей численности лиц, выявленных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (рис. 2). Это общероссийское явление, смена тренда происходит с 2005 г., в результате чего показатели удельного веса женщин стали преобладать над мужчинами [2, с. 31].

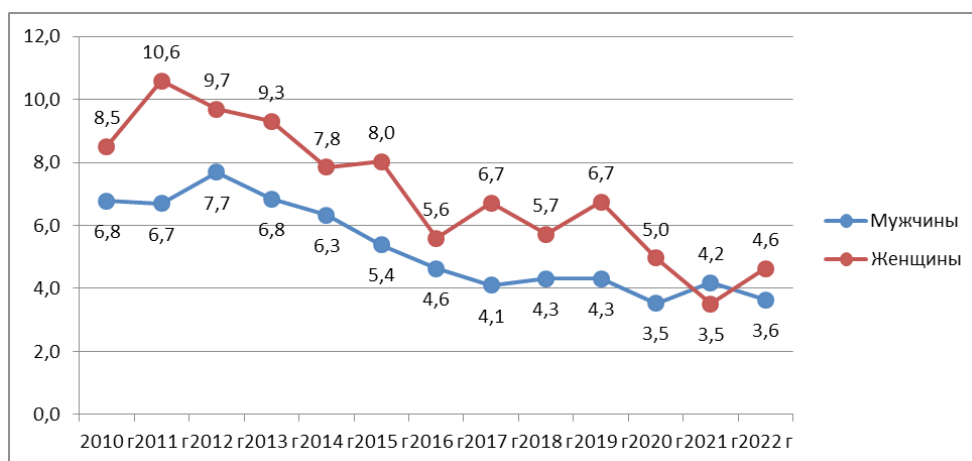


Рис. 2. Удельный вес выявленных мужчин и женщин, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в структуре всех выявленных мужчин и женщин соответственно (в%).

Возраст преступников. Криминальная активность преступников также сильно зависит от возраста. Статистика показывает, что во всех возрастных группах сокращается численность лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого здоровью, особенно это заметно по лицам от 18-24 (-80, 3%) лет и от 25-29 лет (-72, 6%) (рис. 3).

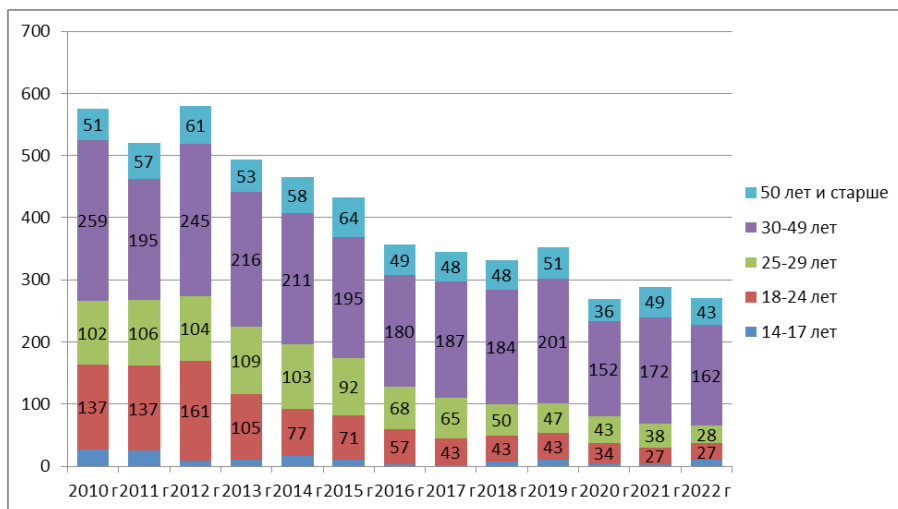


Рис. 3. Динамика выявления лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по возрасту

Анализ данных также выявил изменение возрастов структуре лиц, совершивших преступления. Так, если в 2011 г. доля лиц юного и молодого возраста (14-29 лет), совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью составляло более 50%, то к 2022 г. эта доля сократилась наполовину. А доля лиц среднего возраста (30-49 лет) и старшего возраста (50 лет и более) значительно выросла, составив подавляющее большинство (рис. 4). В этой связи наблюдается устойчивая тенденция «смещения» возраста совершения преступления с молодежи на старшие возрастные группы.

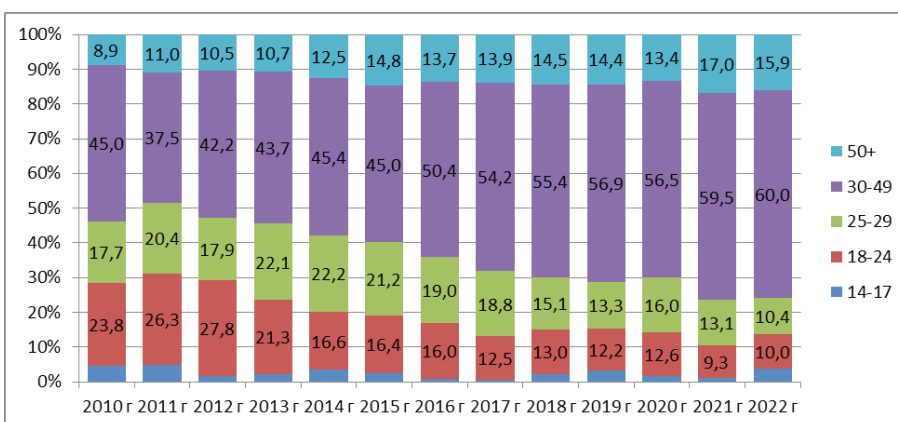


Рис. 4. Процентная доля лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по возрасту

Уровень образования преступников. Криминологи всегда подчеркивали, что характерной чертой насильственных преступников является низкий уровень интеллектуального

развития и образования. Анализ статистики образовательного уровня лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, частично подтверждает эту гипотезу. Действительно, количественное соотношение выявленных преступников по уровню образования в 2010 г. еще разительно отличались между собой. Между тем, с истечением времени эти различия становятся все меньше (рис. 5)

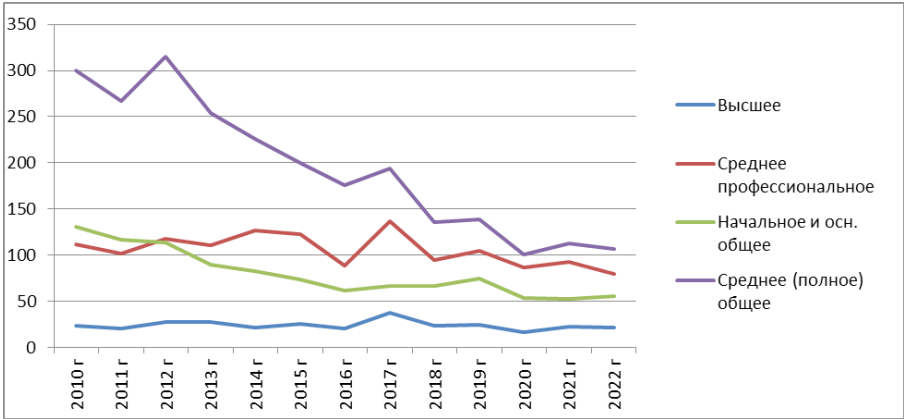


Рис. 5. Динамика выявления лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по образованию

В демографической структуре преступников наблюдается тенденция повышения уровня образованности: растет процентная доля лиц со средним профессиональным и высшим образованием (рис. 6). Данная особенность, скорее всего, обусловлена доступностью получения формального образования, а не повышением реальной образованности преступников. Также здесь явно влияет снижение преступности среди той части молодежи, которая в основной своей массе имеет среднее общее образование.

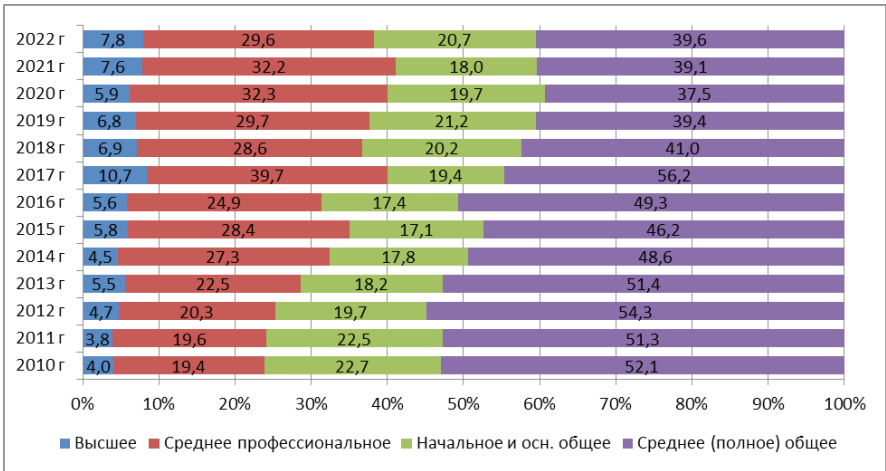


Рис. 6. Процентная доля лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по образованию

По данным криминальной статистики 2022 г., причинение тяжкого вреда здоровью чаще всего совершают лица без постоянного источника доходов (67, 5%) и наемные работники (23, 6%). Доля остальных категорий занятости крайне незначительна: учащиеся

и студенты – 2, 4%, субъекты предпринимательства – 1, 6%, служащие – 2, 4%, мигранты – 1, 6%. За этот год не выявлено преступлений, совершенных представителями и сотрудниками органов власти и работниками сельского хозяйства.

Также заслуживающим внимания фактом является то, что в 2010 и 2011 гг. только 1/5 и 1/4 часть причинивших тяжкий вред здоровью были ранее совершавшими преступления (в том числе и судимые). Однако, в последующем с каждым годом растет доля лиц, ранее совершавших преступления, достигнув максимума (65, 1%) в 2021 г. (рис. 7).

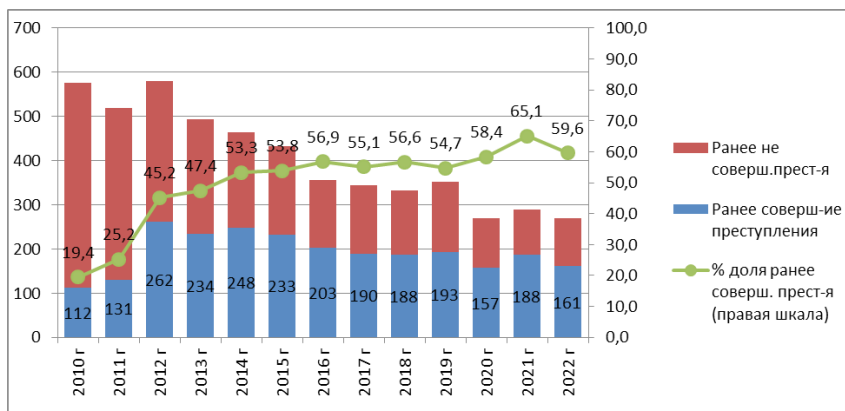


Рис. 7. Динамика выявления лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

Характерным фактором и условием совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является алкогольное опьянение, о котором также отмечают и ученые [3, с. 180]. Статистика показывает, что в среднем 86-87% выявленных преступников находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления (рис. 8). Рост доли преступлений в состоянии алкогольного опьянения с 2012 г. по сравнению предыдущими годами объясняется тем, что с этого года контроль над статистическим учетом преступности был передан органам прокуратуры, что, на наш взгляд, значительно улучшило качество криминальной статистики.



Рис. 8. Динамика выявления лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии алкогольного опьянения

Для того, чтобы выявить зависимость между умышленными причинениями тяжкого вреда здоровью и другими социальными явлениями, нами был проведен корреляционный анализ по формуле Пирсона. Расчет коэффициентов корреляции статистических данных по Пирсону выявил следующее соотношение количества зарегистрированных преступлений по ст. 111 УК РФ в Якутии с другими социальными факторами:

- очень высокая корреляция с объемом продажи водки ($r=0,98$) и заболеваемостью алкоголизмом и алкогольными психозами ($r=0,95$);
- высокая корреляция с динамикой численности безработных ($r=0,89$);
- умеренная корреляция с количеством всех зарегистрированных преступлений ($r=0,48$);
- очень слабая связь с численностью населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($r=0,13$).

На основе проведенного исследования можно составить усредненный социально-демографический портрет преступника, совершившего умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Чаще всего, это мужчина в возрасте от 30-49 лет, с полным средним или средним профессиональным образованием, без определенного занятия и постоянного источника дохода, ранее совершавший преступление и регулярно потребляющий крепкий алкоголь. Типичная ситуация совершения преступления – спонтанно возникший конфликт во время совместного распития крепкого алкоголя в компании лиц, в ходе которого потерпевшему наносится тяжкий вред здоровью с применением подручных средств.

Литература

1. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023623982 Российская Федерация. Социально-демографический состав лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ) с 2010 по 2022 гг. : № 2023623821 : заявл. 11.11.2023 : опубл. 15.11.2023 / З. И. Корякина, Ю. И. Жегусов ; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
2. Афанасьев П.Б. Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2016. – №3. – С. 29-39.
3. Антонова, Г. И. Криминальный анализ личности преступника и жертвы по преступлениям, предусмотренным ст.111 УК РФ / Г. И. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 179-182.

References

1. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh № 2023623982 Rossijskaya Federaciya. Social'no-demograficheskij sostav lic, sovershivshih umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu (st.111 UK RF) s 2010 po 2022 g.g. : № 2023623821 : zayavl. 11.11.2023 : opubl. 15.11.2023 / Z. I. Koryakina, Yu. I. Zhegusov ; zayavitel' Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet imeni M.K.Ammosova».
2. Afanas'ev P.B. Social'no-demograficheskaya harakteristika lic, sovershayushchih umyshlennoe prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. – 2016. – №3. – S. 29-39.
3. Antonova, G. I. Kriminal'nyj analiz lichnosti prestupnika i zhtvty po prestupleniyam, predusmotrennym st.111 UK RF / G. I. Antonova // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2014. – № 1. – S. 179-182.

Правовое регулирование заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта в условиях экономических санкций против России

К. Д. Корякин, А. И. Габышев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливается порядок исполнения, изменения и расторжения контрактов, что является одним из ключевых отличий от действовавшего до 01.01.2014 года федерального закона от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Ранее процесс размещения заказа оканчивался подписанием контракта, исполнение которого выходило за рамки правил данной сферы. На данный момент исполнение контракта включает не только выполнение контрагентом обязательства по поставке товаров, но и проверку, экспертизу результатов исполнения таких обязательств, оплату, а также другие действия сторон, направленные на изменение, расторжение контракта и применение мер ответственности.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный контракт, государственный заказчик, экономическое развитие, экономические санкции.

Legal regulation of the conclusion and execution of a state (municipal) contract in the context of economic sanctions against Russia

K. D. Koryakin, A. I. Gabyshev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Federal Law No. 44-FZ dated 05 April 2013 "On the Contract System in the Field of Procurement of Goods for State and Municipal Needs" establishes the procedure for the execution, modification and termination of contracts, which is one of the key differences from Federal Law No. 94-FZ dated 21 July 2005 "On Placing Orders for the Supply of Goods, Fulfillment of Works, Provision of Services for State and Municipal Needs". Previously, the process of placing an order ended with the signing of a contract, the execution of which went beyond the rules of this area. At the moment, the execution of the contract includes not only the fulfillment by the counterparty of the obligation to supply goods, but also verification, examination of the results of the fulfillment of such obligations, payment, as well as other actions of the parties aimed at changing, terminating the contract and applying liability measures.

Keywords: public procurement, government contract, government customer, economic development, economic sanctions.

КОРЯКИН Клим Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: jflaw@mail.ru

KORYAKIN Klim Dmitrievich – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor Department of Theory and history of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ГАБЫШЕВ Айхан Иванович – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: aykhangabyshev@mail.ru

GABYSHEV Aikhan Ivanovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В современной политической обстановке, когда Россия сталкивается с экономическими санкциями со стороны различных стран, особое внимание уделяется правовому регулированию заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта. Эти контракты играют важную роль в обеспечении жизненно важных услуг и реализации государственных программ.

Правовое регулирование заключения государственного (муниципального) контракта в условиях экономических санкций по России включает в себя ряд мер и действий, направленных на обеспечение прозрачности и эффективности процесса. В первую очередь, оно предусматривает ужесточение критериев отбора поставщиков и подрядчиков, а также контроль качества исполнения контракта. Государственные органы и органы местного самоуправления должны быть особенно внимательны и требовательны при отборе исполнителей, чтобы исключить возможность нарушения экономических санкций.

Другим важным аспектом правового регулирования является обеспечение юридической защиты сторон, связанных с государственным (муниципальным) контрактом. С учетом особенностей внешнеполитической ситуации, контрактные условия должны быть сформулированы ясно и однозначно, чтобы предотвратить возможные интерпретации и споры. Кроме того, в случае возникновения разногласий или нарушений, механизмы альтернативного разрешения споров, должны быть эффективными и быстрыми.

Следует также обратить внимание на вопросы контроля и надзора за исполнением государственного (муниципального) контракта. В условиях экономических санкций, особое внимание должно быть уделено проверке соответствия выполнения контракта санкционным ограничениям и требованиям, а также надлежащему использованию бюджетных средств. Следует разработать строгие механизмы контроля и надзора для предотвращения коррупционных схем и злоупотреблений.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает порядок поставок для государственных или муниципальных нужд. К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются положения о договоре поставки ст. 506-522 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Гражданский кодекс также устанавливает общие правила в отношении исполнения контрактов. Кодекс предоставляет сторонам право требовать выполнения всех возложенных на них обязанностей согласно условиям контракта. Кодекс также регулирует порядок возможных изменений или прекращения контрактов, включая возможность расторжения по соглашению сторон или в случае нарушения какой-либо из сторон условий контракта.

В 2022 году мировое сообщество столкнулось с невиданными ограничительными и санкционными мерами, которые имели огромное влияние на глобальную политику, экономику и общество. Эти меры, без преувеличения, можно назвать беспрецедентными и поставили перед государствами и международными организациями сложные задачи и вызовы.

Одной из ключевых причин таких решений стали события, произошедшие в предшествующих годах, которые привели к обострению глобальных проблем и конфликтов. Кризисы в области безопасности, угрозы терроризма, усиление кибератак и информационных манипуляций, рост враждебных государственных действий – все это стало причинами для принятия экстренных мер.

Одним из наиболее актуальных аспектов введенных ограничительных мер стало сокращение торговых связей и установление экономических санкций. Государства, применившие эти меры, решили ограничить доступ к ресурсам, технологиям и рынкам, в связи

с чем произошли серьезные изменения в глобальной экономической системе. Такие действия вызвали волну протестов и непонимания, однако некоторые страны увидели в них возможность укрепления своей позиции и развития.

Помимо экономических механизмов, были также введены новые ограничительные меры в области безопасности и свободы граждан. Решения, связанные с ужесточением миграционной политики, контролем на границах, санкциями в отношении правительств и отдельных лиц, повлияли на множество людей и вызвали серьезные дебаты о балансе между безопасностью и защитой гражданских прав.

Необходимо также отметить, что данные ограничительные и санкционные меры привели к изменению международных отношений и повлияли на дипломатические усилия. Государства, ранее сосуществующие в рамках международных союзов и альянсов, столкнулись с новыми вызовами и реализацией новых стратегий. Снижение доверия, противостояние и отток ресурсов – все это стало неотъемлемой частью новой реальности, вызванной введением ограничительных и санкционных мер.

Таким образом, 2022 год оказался переломным в истории современного мира. Введенные меры вызвали бурные реакции и нашли свое отражение в международной практике. Однако, пока слишком рано делать окончательные выводы о долгосрочных последствиях данных решений. Только время покажет, какие итоги принесет эта эпоха ограничительных и санкционных мер.

Кроме того, были введены дополнительные основания для изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов. Важное внимание уделяется поддержке участников рынка, включая субъектов малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации и другие.

Теперь допускается изменение по соглашению сторон существенных условий контрактов, заключенных до 1 января 2024 года, условие – при их исполнении возникли независящие от сторон обстоятельства, влекущие невозможность исполнения (часть 65.1 статьи 112 Закона о контрактной системе).

К существенным условиям относятся предмет закупки, цена, сроки исполнения, ответственность сторон, порядок оплаты.

Правительство Российской Федерации вправе увеличивать начальную (максимальную) цены контрактов и годовой объем закупок отдельных наименований медицинских изделий путем проведения электронного запроса котировок, а также установить случаи и порядок списания начисленных контрагенту, но не списанных заказчиком сумм неустоек (подпункты 1, 2 статьи 8 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 46-ФЗ) [2].

Появились новые случаи закупок у единственного контрагента:

- лекарства, медицинские изделия и расходные материалы – закупка производится государственной или муниципальной медицинской организацией с соблюдением условий, установленных пунктом 5.1 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе;

- закупка технических средств реабилитации и услуг Фондом социального страхования РФ – условия регламентированы пунктом 5.2 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе;

- заключение контракта на поставку лекарственных препаратов или медицинских изделий, не имеющих отечественных аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем из иностранного государства, не вводившего в отношении России санкций, в соответствии с условиями пункта 28.1 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Введена обязанность регистрации на территории иностранного государства для заказчиков, осуществляющих деятельность за границей, использование иностранной валюты при определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта не допускается.

Добавлена возможность предусматривать поставку медицинских изделий и технических средств реабилитации – в контракте на поставку товаров, необходимых для нормального жизнеобеспечения граждан (пункт 8.3 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе).

Преимущества в закупках получают товары из стран ЕАЭС, а с 18 февраля 2022 года – товары из ДНР и ЛНР (постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2022 № 201 [3]. Сертификаты о происхождении товаров, выдаваемые на этих территориях, действительны в Российской Федерации. Теперь при применении национального режима товары, произведенные в ДНР и ЛНР, имеют такое же преимущество по отношению к иностранным, как и товары из стран ЕАЭС.

В целом правовое регулирование заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта в условиях экономических санкций против России требует системного подхода и глубокого анализа. Необходимы соответствующие изменения законодательства, разработка эффективных механизмов и мер по обеспечению прозрачности и контроля за исполнением контрактов. Важно также учесть возможные риски и негативные последствия экономических санкций при разработке и осуществлении государственных программ и проектов.

Таким образом, правовое регулирование заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта в условиях экономических санкций против России должно быть направлено на обеспечение прозрачности, эффективности и соблюдения санкционных ограничений. Это требует совершенствования законодательства, разработки правил и процедур, а также создания эффективных механизмов контроля и надзора. И только такая система может обеспечить стабильность и надежность заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов в условиях экономических санкций против России.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», № 238239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 51, 10.03.2022, «Парламентская газета», № 9с, 11.03.2022, «Собрание законодательства РФ», 14.03.2022, № 11, ст. 1596.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2020 № 616 (ред. от 03.10.2022, с изм. от 28.12.2022) «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» // «Собрание законодательства РФ», 11.05.2020, № 19, ст. 2993.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, N 32, st. 3301, «Rossijskaya gazeta», № 238239, 08.12.1994.
2. Federal'nyj zakon ot 08.03.2022 № 46-FZ (red. ot 28.12.2022) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta», № 51, 10.03.2022, «Parlamentskaya gazeta», № 9s, 11.03.2022, «Sobranie zakonodatel'stva RF», 14.03.2022, № 11, st. 1596.

3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.04.2020 № 616 (red. ot 03.10.2022, s izm. ot 28.12.2022) «Ob ustanovlenii zapreta na dopusk promyshlennyh tovarov, proiskhodyashchih iz inostrannyh gosudarstv, dlya celej osushchestvleniya zakupok dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd, a takzhe promyshlennyh tovarov, proiskhodyashchih iz inostrannyh gosudarstv, rabot (uslug), vypolnyaemyh (okazyvaemyh) inostrannymi licami, dlya celej osushchestvleniya zakupok dlya nuzhd oborony strany i bezopasnosti gosudarstva»// Sobranie zakonodatel'stva RF. 11.05.2020, № 19, st. 2993.

Виктимологические аспекты цифровой трансформации общества

А. А. Павлова, А. А. Николаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена виктимологическим аспектам цифровой трансформации общества в связи с высокими криминологическими рисками для пользователей информационно-коммуникационных технологий, необходимости активных разработок механизма обеспечения безопасности в киберсреде.

Ключевые слова: виктимологические аспекты, киберпреступность, цифровая трансформация общества, криминологические риски, кибербезопасность, киберсреда, кибержертва, кибервиктимология.

Victimological aspects of the digital transformation of society

A. A. Pavlova, A. A. Nikolaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the victimological aspects of the digital transformation of society in connection with high criminological risks for users of information and communication technologies, the need for active development of a security mechanism in the cyber environment.

Keywords: victimological aspects, cybercrime, digital transformation of society, criminological risks, cybersecurity, cyber environment, cyber warfare, cybervictimology.

Постановка проблемы. В настоящее время мы живем в мире стремительно развивающихся технологий, в условиях новой реальности, так называемой пятой технологической революции. На данный момент пятая технологическая революция определена возникновением компьютеров, внедрением и развитием инновационных смарт-технологий. Вершиной данной эволюции стала сеть Интернет, которая дала возможность предельно облегчить процесс обмена информацией, а также обрести практически безграничные возможности получения больших объемов сведений в кратчайшие сроки. Проникая во все сферы человеческой жизнедеятельности, цифровизация влияет на огромное количество аспектов современного общества. Иными словами, процесс переноса подавляющей доли ключевых социально-политических функций общества в цифровую сферу представляется в качестве

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКОЛАЕВА Анастасия Анатольевна – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: yktnastya@yandex.ru

NIKOLAEVA Anastasia Anatolyevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

логического и неотвратимого будущего. Несмотря на всю долгую историю цифровизации общества, одним из главных факторов, запустивших ее скорый процесс развития, стала **пандемия COVID-19**, когда был осуществлен перевод жизнедеятельности в режим онлайн, который существенно повлиял на цифровую трансформацию общества.

К. А. Айнутдинова отмечает, что повсеместное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни способствует оптимизации и автоматизации рутинных задач и процессов, что ведет к улучшению и упрощению доступа к информации, новым цифровым продуктам и услугам, вследствие чего становятся очевидными потенциальные риски активно развивающейся цифровой среды, влекущие появление новых форм киберпреступности с уникальными схемами и недостаточно изученными способами совершения преступлений и создающие угрозы кибербезопасности для государственных органов, учреждений, бизнеса и отдельных граждан [1].

Согласно официальным статистическим данным за последние 10 лет наравне с развитием цифровых технологий активно растет и число преступлений с использованием различных информационных технологий, и сети Интернет (далее по тексту – киберпреступления). По данным ИЦ МВД РФ за январь-август 2023 года в России отмечается сохранение тенденции к увеличению количества киберпреступлений на 28, 7%. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32, 9%, а по тяжким и особо тяжким – до 56, 4%. Больше всего совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29, 9%, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28, 8%, расчетных (пластиковых) карт – 35, 7%¹.

Несмотря на то, что правоохранительными органами ведутся мероприятия по предотвращению киберпреступности параллельно идет и активное развитие способов и средств киберпреступников: разрабатываются новые схемы киберпреступлений, используются методы и технологии социальной инженерии с целью психологического воздействия на потенциальных жертв и манипулирования ими и т.п.

Кибержертвы – это отдельные лица или группы людей, которым причинен вред или ущерб в результате негативного информационно-психологического воздействия на них посредством определенных кибертехнологий (через интернет-пространство, с использованием сотовых телефонов, различных цифровых девайсов и гаджетов) [2].

Кибержертвой может стать любое лицо, как физическое, так и юридическое, в связи с чем факторы виктимности в данном случае будут иметь свои специфические признаки, в силу этого объединение их в одну релевантную группу представляется сложным.

Материалы, основанные на изучении виктимности киберпреступлений позволяют выделить следующие признаки личности кибержертв-физических лиц: доверчивость, наивность, рассеянность внимания, желание легкого обогащения, тревожность или недостаточный уровень информационной грамотности. Все эти факторы наиболее характерны для пожилого, или наоборот, молодого возраста, так как зачастую именно эти группы лиц обладают такими психологическими особенностями, являются наиболееязвимыми, поддаются манипуляциям и становятся легкой «добычей» для киберпреступников.

Если же говорить о юридических лицах – кибержертвах, таковыми они становятся в результате атак со стороны хакеров на операционную систему с целью незаконного получения конфиденциальных сведений или угрозу их уничтожения с целью выкупа. Основным рычагом воздействия на юридических лиц является то, что обладатели компьютерных систем несут ответственность за обработку большого количества персональных данных,

¹ <https://мвд.пф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 10.02.2024 г.)

однако их клиенты могут стать жертвами киберпреступлений или их организации могут пострадать в результате преступных деяний в силу того, что им наносится ущерб в результате нанесения ударов по слабым местам компьютерной разработки или незаконного копирования и продажи компьютерных программ.

Литература

1. Айнутдинова К. А. Виктимологические особенности киберпреступности в условиях цифровой трансформации общества// URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_598192770/elibrary_Victimological_features_of_cybercrime.pdf
2. Известные ученые о кибервиктимологии // [Электронный ресурс]// -URL: <http://famous-scientists.ru/direction/163> (дата обращения: 03.06.2023).

References

1. Ajnutdinova K.A. Viktimologicheskie osobennosti kiberprestupnosti v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva// URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_598192770/elibrary_Victimological_features_of_cybercrime.pdf
2. Izvestnye uchenye o kiberviktimologii // [Elektronnyj resurs]// -URL: «<http://famous-scientists.ru/direction/163>» (data obrashcheniya: 03.06.2023).

Применение мер административной ответственности к несовершеннолетним: проблемные аспекты

К. А. Федоров, Р. Е. Загоруйко

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье авторами рассматриваются особенности применения мер административной ответственности к несовершеннолетним лицам как субъектам мер административной ответственности; предлагается рассмотреть возможность применения к несовершеннолетним обязательных работ как меры административной ответственности; отмечается сложность привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц, являющихся лицами без гражданства или иностранцами гражданами.

Ключевые слова: Административная ответственность, несовершеннолетние, иностранцы, лица без гражданства, административные наказания

Application of administrative liability measures to minors: problematic aspects

K. A. Fedorov, R. E. Zagoruiko

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the article, the authors consider the specifics of the application of administrative liability measures to minors as subjects of administrative liability measures; it is proposed to consider the possibility of applying compulsory work to minors as a measure of administrative responsibility; the complexity of bringing minors who are stateless persons or foreign citizens to administrative responsibility is noted.

Keywords: Administrative responsibility, minors, foreigners, stateless persons, administrative penalties

Административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, которая возникает в случае совершения физическим или юридическим лицом административного правонарушения и выражается в применении уполномоченными органами или должностными лицами мер воздействия к этим лицам. Физическое лицо, совершившее административное правонарушение, может быть привлечено к ответственности, если оно отвечает двум признакам: возраст 16 лет и вменяемость. В Российской Федерации лицо подлежит административной ответственности в том случае, если на момент совершения административного правонарушения, он достиг возраста 16-ти лет. Одним из проблемных вопросов современного общества является применение административной ответственности к несовершеннолетним. Как показывает статистика, почти 40% правонарушений в Рос-

ФЕДОРОВ Константин Анатольевич – преподаватель Юридического колледжа, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: kaf68@rambler.ru

FEDOROV Konstantin Anatolyevich – Lecturer College of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЗАГОРУЙКО Регина Евгеньевна – студентка Юридического колледжа, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: kaf68@rambler.ru

ZAGORUIKO Regina Evgenievna – student of the College of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

сии совершаются несовершеннолетними. В этой связи необходимо отметить, что Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) подвергается частому реформированию, при всем этом он не регулирует должным образом институт административной ответственности несовершеннолетних.

В данном случае необходимо отметить, что в российском законодательстве не закреплено легального определения «административная ответственность». При этом статья 2.3. КоАП РФ закрепляет следующее: «Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.», т.е. несовершеннолетний определяется в качестве специального субъекта административной ответственности [1].

Дела об административных правонарушениях, которые совершаются непосредственно несовершеннолетними могут рассматриваться Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их права. ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» содержит полномочия Комиссии по назначению к несовершеннолетним административного наказания [2]. Зачастую к несовершеннолетним лицам, совершившим административное правонарушение применяются следующие виды наказания: административный штраф или предупреждение. Законодательство в области административного права на данный момент не предусматривает отдельных правовых инструментов, позволяющих воздействовать на несовершеннолетних. В данном случае при применении наказания обращаются к ст. 3.2 КоАП РФ, из-за чего возникают проблемы.

Одной из наиболее часто возникающих проблем является возраст, с которого возникает административная ответственность, который является препятствием для реализации цели наказания как таковой. В некоторых случаях проблема связана именно с отсутствием достижения правонарушителем возраста 16-ти лет, вследствие чего привлекаются законные представители. Безусловно, это связано с административной правосубъектностью и в первую очередь с административной дееспособностью, которая определяется как фактическая способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять права и нести юридические обязанности. Именно поэтому законодателю стоит задуматься над тем, чтобы изменить возрастной критерий, позволяющий привлечь несовершеннолетних к ответственности, поскольку имеется рост числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Такие ученые, как Н.В. Поляков и Л.Б. Антонов придерживаются мнения, что рациональным решением для предотвращения числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними, является снижение возраста, с которого возникает административная ответственность, поскольку: «опасность и противоправность которых очевидно должны осознаваться большинством подростков уже в раннем возрасте» [6].

Данная проблема очень хорошо раскрывается на примере назначения наказания за совершение мелкого хулиганства, совершенного несовершеннолетними. В ст. 20.1. КоАП РФ, а именно в части 1 определяется, что «мелким хулиганством является нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся не-

цензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Если обратиться к ст. 2.3 КоАП РФ, то следует отметить, что за данное правонарушение ответственность возникает с наступления 16-ти летнего возраста.

В случае совершения мелкого хулиганства наступают достаточно суровые последствия, представляющие собой такие виды административного наказания, как административный арест и штраф. Касаемо административных мер воздействия, следует учитывать, что к несовершеннолетним лицам нельзя применять административный арест. Данная мера наказания применяется только к тем лицам, которые на момент совершения преступления достигли возраста 18-ти лет.

Учёные расходятся во мнениях касательно применения административного штрафа несовершеннолетним правонарушителям. Одна группа ученых считает, что административный штраф – это вполне эффективное средство наказания, посредством которого реализуется цель административного наказания «кара правонарушителя» [4].

Другая же группа ученых-административистов придерживается мнения, что как мера административного наказания, административный штраф не является эффективной касательно несовершеннолетних правонарушителей. Поскольку в силу возраста несовершеннолетние правонарушители не обладают своей собственностью и, как правило, штраф за противоправное деяние выплачивают родители или их законные представители. Здесь стоит упомянуть мнение А.Я. Сеньчура, который считает, что «штраф является самым мягким видом наказания в системе наказаний» [7].

Сложно не согласиться с данных высказыванием, поскольку административный штраф как мера административной ответственности применяется исключительно в тех случаях, если несовершеннолетнее лицо обладает собственным имуществом, имеет самостоятельный заработок, в ином случае штраф взыскивается с законных представителей. Этому есть подтверждение в ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ, где указывается, что «При отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей». В таком случае фактически получается так, что несовершеннолетний правонарушитель остается безнаказанным.

В вышеуказанном случае некоторые ученые ссылаются на то, что данную проблему можно решить путем введения обязательных работ, которые можно было бы назначать несовершеннолетнему лицу. А.А. Беженцев считает, что «принятие таких мер принудительного воздействия явилось бы действенным средством воспитания и уважительного отношения к труду несовершеннолетних» [3].

Однако здесь все не так однозначно, поскольку для осуществления данной меры необходимо внести изменения в правоприменительную практику, а также использования необходимых механизмов.

И таких проблем достаточно много, они зачастую возникают в связи с противоречиями и пробелами в административной нормативно-правовой базе. Как пример можно указать на ст. 20.22 КоАП РФ, где указывается, что за употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, потребление или распитие алкогольной продукции предусматривается ответственность с наступления 16-ти летнего возраста. При всем этом в санкции указывается лишь ответственность родителей или иных лиц, их заменяющих [5].

Вторая проблема связана с затруднением в привлечении иностранных несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушение. Данная проблема возникла из-за отсутствия регулирования данной сферы КоАП РФ.

В заключение стоит отметить следующее:

1. Кодекс об административном правонарушении РФ требует доработки. Возникает необходимость в закреплении понятийного аппарата, предусмотреть особенности применения мер административной ответственности, которые непосредственно относились бы к несовершеннолетним лицам как субъектам мер административной ответственности.
2. На законодательном уровне следует задуматься о применении к несовершеннолетним обязательных работ как меры административной ответственности.
3. Возникает необходимость в урегулировании вопроса касательно административной ответственности в отношении несовершеннолетних лиц, являющихся лицами без гражданства или иностранными гражданами.
4. Необходимо усилить профилактическую работу не только с несовершеннолетними, но и их родителями и законными представителями в целях недопущения административных правонарушений.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023)
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»
3. Беженцев, А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 1. – С. 23–24.
4. Ирлицин, В.И., Суслова, Г.Н. Проблемы применения мер административного принуждения к несовершеннолетним лицам и их законным представителям / В.А. Ирлицин, Г.Н. Суслова // Концепт. – 2014. – № 12.
5. Кайнов, В.И. Актуальные проблемы привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. А. Смирновой. – 2015. – С. 88–92.
6. Полякова, Н.В., Антонова, Л.Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Н.В. Полякова, Л.Б. Антонова // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – № 1.
7. Сеньчура, А. Я. Об эффективности наказаний несовершеннолетних // Молодой учёный. – 2017. – № 9 (143). – С. 242–244.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 19.10.2023)
2. Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 21.11.2022) «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih»
3. Bezhencev, A.A. Administrativnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih: problemy interpretacii i primeneniya // Voprosy yuvenal'noj yusticii. – 2012. – № 1. – S. 23–24.
4. Irlicin, V.I., Suslova, G.N. Problemy primeneniya mer administrativnogo prinuzhdeniya k nesovershennoletnim licam i ih zakonnym predstavitelyam / V.A. Irlicin, G.N. Suslova // Koncept. – 2014. – № 12.
5. Kajnov, V.I. Aktual'nye problemy privlecheniya nesovershennoletnih lic k administrativnoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy naznacheniya i ispolneniya ugovolnyh nakazanij: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. Yu. A. Smirnovoj. – 2015. – S. 88–92.
6. Polyakova, N.V., Antonova, L.B. Problemy administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih / N.V. Polyakova, L.B. Antonova // Vestnik VI MVD Rossii. – 2016. – № 1.
7. Sen'chura, A. Ya. Ob effektivnosti nakazanij nesovershennoletnih // Molodoj uchyonyj. – 2017. – № 9 (143). – S. 242–244.

Прокурорский надзор в антикоррупционной сфере

Н. М. Яковлев, С. М. Иванов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Роль и важность прокурорского надзора в антикоррупционной сфере постоянно увеличивается, обновляется, усиливается, также растут и полномочия самих прокуроров. В свою очередь вопросы устранения либо нейтрализации оснований, которые формируют данные проблемы, обязаны разрешаться разностороннее, на регулярной основе в случае объединения мероприятий со стороны законодательных, правоприменительных, правоохранительных органов и с институтами современного гражданского общества. В данной статье рассмотрим особенности прокурорского надзора в антикоррупционной сфере.

Ключевые слова: надзор, прокурорский надзор, коррупция, антикоррупционная сфера, борьба с коррупцией.

Prosecutorial supervision in anti-corruption field

N. M. Yakovlev, S. M. Ivanov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The role and importance of prosecutorial supervision in the anti-corruption sphere is constantly increasing, updating, strengthening, and the powers of the prosecutors themselves are also growing. In turn, issues of eliminating or neutralizing the grounds that form these problems must be resolved in a comprehensive manner, on a regular basis, in the case of combining activities on the part of legislative, law enforcement, law enforcement agencies and with the institutions of modern civil society. In this article we will consider the features of prosecutorial supervision in the anti-corruption field.

Keywords: supervision, prosecutorial supervision, corruption, anti-corruption sphere, fight against corruption.

Начнем с того, что следование нормам современного антикоррупционного законодательства становится неотъемлемым и значимым направлением по надзорной деятельности сотрудников, работающих в органах прокуратуры. Сегодня вопрос коррупции в области государственных и муниципальных органов власти стоит как никогда актуально. Данная проблема является первичной, а также отрицательным аспектом во многих областях жизни нашего современного социума. Указанная проблема также часто указывается в СМИ и становится главной темой для обсуждения.

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» и кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

YAKOVLEV Nikolai Mikhailovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, honored lawyer of the Russian Federation, honored lawyer of the Sakha Republic (Yakutia), Associate Professor, Department of Arctic Law and Asia Pacific Law, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ИВАНОВ Сергей Михайлович – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: sergoivanov8@mail.ru

IVANOV Sergey Mikhailovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

На данный момент степень коррупции государственных и муниципальных органов все также высокая, в свою очередь, нет никаких сомнений в потребности формирования действенного механизма по устранению коррупции. Прокуратура Российской Федерации сегодня имеет достаточно обширный перечень антикоррупционных мер и программ.

В указанной среде было реализовано большое число мер, в частности, исходя из норм статьи 36 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, в августе 2007 года было сформировано специализированное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Термин «коррупция» раскрывается в нормах статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 25.12.2008 № 273 – ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции», данное понятие определяется законодателем в качестве:

а) злоупотребления служебным положением, во взяточничестве, в случаях получения лицом взятки, в превышении служебных полномочий, при подкупе либо другом виде противозаконного применения гражданином своего положения посредством служебного поста, что идет вразрез с современным законом и нормами общества, для приобретения тех или иных выгод в форме денежных ресурсов и получения иного рода материальных ценностей;

б) осуществление мер, определенных законодателем в п. «а), от имени либо в интересах отдельно взятого юридического лица [1].

Приоритетный статус данного направления был определен законодателем в нормах приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.08.2014 года № 454 (Ред от 24.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [2].

В данном документе были четко указаны организационные вопросы, которые относятся к полномочиям и обязанностям управления по надзору за следованием норм российского антикоррупционного законодательства, прокуроров Российской Федерации различных направленностей и областей.

Невзирая на позитивную динамику развития мероприятий, относящихся к категории прокурорского надзора за контролем соблюдения современных российских норм антикоррупционного законодательства, можно отметить некоторый перечень проблем по части процесса организации контроля в указанной области. Например, здесь можно указать на способы и пути осуществления прокурорского надзора за следованием нормам российского антикоррупционного законодательства.

Особенности надзора со стороны прокуроров стоит рассматривать с точки зрения определенной совокупности механизмов и способов, применяемых на практике в их работе с целью решения задач определена нарушений закона, а также принятия соответствующих мер реагирования и восстановления справедливости на том или ином объекте.

В современной литературе можно увидеть некоторые специальные мероприятия, имеющие своей целью реализовать процесс надзора в разного рода областях. Однако какой-либо общепризнанной методологии в рассматриваемой сфере надзора над соблюдением российского антикоррупционного законодательства не имеется. Это крайне трудная и актуальная проблема, так как осуществление коррупционных преступлений может быть вероятным при следовании практически любым нормам закона в самых различных областях. Исходя из имеющейся практики, довольно часто подобного рода нарушения определяются в области законодательства образования, здравоохранения, правоохранительной деятельности и так далее [3].

Сегодня также можно отметить некоторые способы и пути реализации антикоррупционной оценки имеющихся правовых актов, что может стать ясным руководством по части реализации антикоррупционной экспертизы со стороны Прокуратуры, а также о некой со-

вокупностью методических рекомендаций российской Генеральной прокуратуры Российской Федерации в области контроля над исполнением норм российского антикоррупционного законодательства.

Также сегодня стоит значимая проблема, касающаяся процесса прокурорской проверки, и того, что ей может подлежать большое число нормативных актов, что могут приниматься не взирая на нормы современного законодательства, то есть в обход закону, например, за вознаграждение, а именно, за взятку [4].

В свою очередь роль и важность работу прокуроров в антикоррупционной сфере постоянно усиливается, также расширяются их обязанности. Тут же важным становится отметить то, что вопросы по устранению либо нейтрализации оснований, создающих проблему, обязаны решаться всесторонне, на регулярной основе при объединении усилий нормативных, правоприменительных, правоохранительных органов и с институтами гражданского общества, как и было указано ранее.

Для этого Президентом Российской Федерации был разработан и обнародован Указ от 16.08.2021 № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг.», в нем поручено Генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно с остальными правоохранительными органами увеличить уровень контроля над коррупцией.

Так, в данном Указе определены 16 главных путей антикоррупционной деятельности, которые были поделены на поручения, в частности:

- улучшение и развитие механизма запретов, ограничений и полномочий, указанных в самых различных областях деятельности;
- работа с конфликтами интересов и их устранение;
- прозрачность сведений, отражающих прибыль и расходы лиц;
- нормативное регулирование ответственности по части отказа от следования нормам современного антикоррупционного законодательства страны;
- использование программ административного и уголовного характера и т.д. [5].

На фоне процесса развития антикоррупционного законодательства, работа прокуроров в области контрольных и надзорных мер с целью борьбы с проявлениями коррупции в области таможни является одним из самых продуктивных механизмов для устранения рисков коррупционных преступлений и привлечения виновных лиц к ответственности. Кроме всего написанного ранее, подобного рода деятельность со стороны прокуроров требует будущего эффективного развития и улучшения.

Таким образом, реализация прокурорского надзора в области российского антикоррупционного законодательства, не взирая на положительные моменты в организации данных мероприятий, часто влечёт определённые сложности, основанные методологическими проблемами, а также частными проблемами, основанными на непосредственном объекте коррупции. Прокурору важно владеть большим количеством специальных приёмов и способов в разных сферах правоотношений, а также уметь разрешать имеющиеся проблемы, появляющиеся в случае определения, устранения и профилактики нарушений, которые относятся к коррупции.

Литература

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014. № 454. (ред. от 24.08.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170843/ (дата обращения: 22.02.2024).

3. Прокурорский надзор: учеб и практикум / А.Ф. Смирнов [и др.]; под ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. – Москва : Юрайт, 2017. – С. 164.

4. Валькова, Т.П. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции / Т. П. Валькова, Е. С. Крутенъ // Актуальные проблемы истории, политики и права. – 2021. – С. 16–19.

5. Александрова, Л.И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в таможенной сфере деятельности / Л. И. Александрова // Прокуратура России на страже законности и правопорядка (к 300-летию российской прокуратуры). – 2022. – С. 52–61.

References

1. O protivodejstvii korrupcii: federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 № 273-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2008 g. № 52 (chast' I) st. 6228.

2. Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii: Prikaz Genprokuratury Rossii ot 29 avgusta 2014. № 454. (red. ot 24.08.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170843/ (data obrashcheniya: 22.02.2024).

3. Prokurorskij nadzor: ucheb i praktikum / A.F. Smirnov [i dr.]; pod red. A.F. Smirnova, A.A. Usacheva. – Moskva : YUrajt, 2017. – S. 164.

4. Val'kova, T.P. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii / T. P. Val'kova, E. S. Kruten' // Aktual'nye problemy istorii, politiki i prava. – 2021. – S. 16–19.

5. Aleksandrova, L.I. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii v tamozhennoj sfere deyatel'nosti / L. I. Aleksandrova // Prokuratura Rossii na strazhe zakonnosti i pravoporyadka (k 300-letiyu rossijskoj prokuratury). – 2022. – S. 52–61

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-1-55-59

УДК 343.4

Уголовно-правовая охрана персональных данных в условиях цифровизации

Д. П. Говорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В условиях цифровой трансформации и развития концепции о повсеместном внедрении цифровых технологий, искусственного интеллекта в различные сферы жизни и производства, государством должны быть обеспечены эффективные гарантии защиты и сохранности информации. При таких обстоятельствах вопрос криминализации незаконного использования и(или) передачи, сбора и (или) хранения персональных данных, в том числе биометрических, становится особенно актуальным. В статье оценивается возможность рассмотрения персональных данных в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, а также осуществляется попытка анализа степени защищенности от преступных посягательств с точки зрения действующего законодательства.

Ключевые слова: персональные данные, цифровая трансформация, право на защиту персональных данных, искусственный интеллект.

Criminal law protection of personal data in the context of digitalization

D. P. Govorova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the context of digital transformation and the concept of the widespread introduction of digital technologies, artificial intelligence in various spheres of life and production, the state should provide effective guarantees for the protection and safety of information. In such circumstances, the issue of criminalizing the illegal use and (or) transfer, collection and (or) storage of personal data, including biometric data, becomes especially relevant. The article evaluates the possibility of considering personal data as an independent object of criminal law protection, and also attempts to analyze the degree of protection from criminal encroachments from the point of view of current legislation.

Keywords: personal data, digital transformation, the right to personal data protection, artificial intelligence.

ГОВОРОВА Дайана Петровна – преподаватель Юридического колледжа, ассистент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: dayana.nikolaeva1@mail.ru

GOVOROVA Dayana Petrovna – Lecturer of the Law College, Assistant of Criminal Law and Proceedings, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В условиях повсеместного внедрения в общественную жизнь обстоятельств, в рамках которых сбор персональных данных является обязательной процедурой, возрастает значимость защиты таких сведений. На сегодняшний день создание механизма, гарантирующего сохранность персональных данных и обеспечивающего их оборот в строгом соответствии с законодательством, должно являться одной из приоритетных задач для государства.

При постоянном развитии всевозможных способов идентификации личности человека, в том числе с применением новых технологий, позволяющих воспроизводить индивидуальные характеристики человека (внешность, голос, черты характера и др.), внедрения искусственного интеллекта в повседневную жизнь социума, возрастают риски использования персональных данных в целях совершения преступлений. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос оценки степени защищенности персональных данных с точки зрения уголовного законодательства и рассмотрения данных физического лица в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Безусловно, непрерывно меняющаяся среда требует постоянного совершенствования законодательства, в том числе уголовного, в частности, внесение изменений или дополнений как уже в существующие составы преступлений, так и своевременная криминализация наиболее опасных посягательств, которые наносят существенный вред охраняемым общественным отношениям, включая деяния, совершаемые с использованием инновационных технологий.

Анализ проблемы целесообразно начать с исследования понятия «персональные данные». Так, законодательная дефиниция содержится в ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон): персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Здесь законодателем используется общая формулировка данного понятия без указания уточняющих критериев или иных признаков персональной информации. Следовательно, в каждом случае судам и иным уполномоченным лицам необходимо решать вопрос по поводу отнесения той или иной информации к конкретному лицу. В соответствии со сложившейся практикой суды при разрешении споров по защите персональных данных чаще всего к ним относят сведения, с помощью которых возможно индивидуализировать или определить конкретного человека.

Так, нельзя обойти вниманием, что число зафиксированных Роскомнадзором утечек персональных данных выросло со 140 в 2022 г. до 168 в 2023 г. Вместе с тем с начала 2024 г. выявлено 19 фактов утечек персональных данных, в сеть попали более 510 млн записей о гражданах. При этом незаконный оборот персональных данных несет в себе потенциальную угрозу ряду общественных отношений, в частности там, где лицо выдает себя за другое лицо и совершает ряд запрещенных уголовным законодательством деяний с использованием возможностей искусственного интеллекта и иных технологий. Это особенно распространено в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, когда человек совершает хищения денежных средств, мошенничество, доведение до самоубийства, нарушает неприкосновенность частной жизни и др.

Таким образом, использование персональных данных недобросовестными лицами может приводить к негативным последствиям, которые с точки зрения уголовного законодательства позволяют в некоторых случаях квалифицировать их в качестве тяжких. Так, Закон не только закрепляет основные понятия, принципы и условия обработки персональных данных, но и обязывает операторов персональных данных (по состоянию на февраль 2024 г. зарегистрировано 938 573 операторов) выполнять ряд требований по обеспечению их безопасности, а в случае выявления нарушений предусматривает штрафы и другие

санкции. При этом специальной нормы об ответственности за нарушение Закона о персональных данных в Уголовном кодексе РФ нет. Однако действия лица, нарушившего правила работы с персональными данными, могут образовать состав преступления из числа предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

В настоящее время уголовная ответственность установлена за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия (ч. 1 ст. 137 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации, в результате чего произошло уничтожение, блокирование, модификация (изменение) или копирование информации (ч. 1 ст. 272 УК РФ), неправомерный отказ должностного лица в представлении гражданину документов и материалов, собранных в установленном порядке и непосредственно затрагивающих его права и свободы гражданина (ст. 140 УК РФ) и др.

Сегодня законодатель, признавая особую значимость безопасности персональных данных и учитывая возрастающее количество фактов утечек информации, в результате которых охраняемым законодательством общественным отношениям причиняется ущерб различного характера и размера, находится в процессе внесения поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации. В соответствии с законопроектом № 502113-8 предусматривается криминализация незаконного использования и (или) передачи, сбора и (или) хранения компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создания и (или) обеспечения функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения. Немаловажным положением законопроекта также является закрепление квалифицированного состава деяния, в части незаконного оборота персональных данных, в том числе биометрических.

В соответствии со ст. 11 Закона, под биометрическими данными понимаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Состав таких биометрических персональных данных утверждается постановлением Правительства РФ от 30 июня 2018 г. № 772. Закрепление данного положения в качестве квалифицированного состава преступления представляется обоснованным, поскольку с помощью современных алгоритмов искусственного интеллекта доступна возможность создавать реалистичные изображения, видео, аудио, дублирующие индивидуальные характеристики человека.

Действительно, принятие законопроекта создаст более крепкий фундамент для обеспечения конституционных прав и позволит устранить правовую неопределенность, в части смешения институтов персональных данных, биометрические персональные данные, компьютерной информации, частной жизни. В Российской Федерации такая новелла послужит не только превентивным механизмом, но и определит объективное основание для привлечения лиц к уголовной ответственности, в связи с незаконным использованием персональных данных для достижения своих преступных целей.

Так, вопрос закрепления персональных данных в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, назрел достаточно давно, поскольку единообразное применение действующих составов преступлений в сфере защиты информации частного характера не обеспечивается в полной мере. Стоит отметить, что в зарубежной практике подобные деяния в области защиты персональных данных, в том числе биометрических на протяжении длительного времени рассматриваются в качестве самостоятельных составов преступлений.

Вместе с тем оценить правоприменительную практику по предлагаемому нововведению в Уголовный кодекс РФ представляется возможным в случае ее принятия в установленном порядке, а также по мере и степени ее реализации правоохранительными органами. Поскольку сам по себе факт введения нового состава преступления в уголовное законодательство не обеспечивает гарантий защиты персональных данных граждан и исключения случаев их незаконной передачи третьим лицам.

Таким образом, до введения в действие новых составов преступлений подобного характера, государству необходимо обеспечить механизм правомерного оборота информации и выявления нарушений, на основании которых может возникнуть исключительное основание для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Следует также признать целесообразным разработку органами исполнительной власти единого стандарта согласия субъектов на сбор, обработку, хранение и осуществление иных операций, связанных с оборотом персональных данных, определения срока хранения, по истечении которого оператор обязуется обеспечить их уничтожение, а также положения о предоставлении прав или об их пределах на передачу данных о субъектах третьим лицам. Кроме того, активизировать и усилить деятельность по контролю работы операторов, в части реализации ими политики безопасности в строгом соответствии с принятыми локальными актами.

Тем самым, государство поспособствует созданию наиболее благоприятных условий, минимизировав риски совершения наиболее распространенных посягательств (купля-продажа, хищение баз данных, слив, утечки и др.), направленных против безопасности и сохранности персональных данных граждан.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета от 29 июля 2006 г. № 165.
2. Официальный сайт государственного информационного агентства России. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19972697> (дата обращения: 13.01.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
4. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2018 г. № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации 3 июля 2018 г. –URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2024).
6. Хохлова, Е. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных в зарубежных странах / Е. В. Хохлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 62–78. – URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-4-62-78> (дата обращения: 13.01.2024).
7. Чукреев, В. А. Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны / В. А. Чукреев// Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022.–№3.–С. 107–116.

References

1. Federal'nyj zakonot 27 ijulja 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyhdannyh» // Rossijskajagazetaot 29 ijulja 2006 g. № 165.
2. Oficial'nyjsajt gosudarstvennogoinformacionnogoagentstvaRossii. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19972697> (data obrashhenija: 13.01.2024).
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 ijunja 1996 g. N 25 st. 2954.
4. Sistema obespechenij zakonodatel'noj dejatel'nosti. Zakonoproekt № 502113-8 «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (data obrashhenija: 20.01.2024).
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 ijunja 2018 g. № 772 «Ob opredelenii sostavasvedenij, razmeshhaemyh v edinoj informacionnoj sisteme personal'nyhdannyh, obespechivajushhej obrabotku, vkluchajas borihranenie, biometricheskijh personal'nyhdannyh, ih proverku i peredachu informacii o stepenii hsootvetstvija predostavlennym biometricheskijh personal'nyhdannyh fizicheskogolice, vkluchaja vid biometricheskijh personal'nyhdannyh, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii», opublikovan na oficial'nom internet-portale pravovoj informacii 3 ijulja 2018 g.. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 20.01.2024).
6. Khokhlova, E. V. Criminal law protection of personal data in foreign countries // Izvestiya Yugo-Zapadnogogosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law. 2022. Vol. 12, No. 4. pp. 62-78. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-4-62-78>
7. Chukreev, V.A. Personal data, including biometric data, as subjects of criminal law protection // Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2022 – No. 3 – Pp. 107–116.

К вопросу об аудиопроотоколировании судебного заседания

Е. С. Иванова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье освещаются вопросы ведения аудиопроотоколирования судебного заседания, ознакомление участников процесса с аудиопротоколом. Изучаются вопросы технического обеспечения для аудиопроотоколирования, а также вопросы ознакомления лиц, содержащихся под стражей. Ознакомление участников процесса с аудиопротоколом судебного заседания является не только обязанностью судов, но и реализацией права на открытость и законность судебного заседания, а также права на защиту. В статье приводится пример из обзора судебной практики апелляционной инстанции по уголовным делам, приводящем к отмене приговора суда первой инстанции.

Ключевые слова: судебное заседание, аудиопроотоколирование, система технической фиксации, протокол, секретарь судебного заседания, обзор судебной практики по уголовным делам.

On the issue of audio recording of court proceedings

E. S. Ivanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses aspects of conducting audio recording of court sessions and familiarizing the participants with the audio protocol. It explores technical aspects of equipment for audio recording, as well as the issues related to acquainting individuals held in custody. Familiarizing participants with the audio protocol of court sessions is not only a duty of the courts but also the realization of the right to transparency and legality of court proceedings, as well as the right to defense. The article provides an example from the review of appellate court practices in criminal cases, leading to the annulment of the first-instance court verdict.

Keywords: court session, audio recording, technical recording system, protocol, court session secretary, review of judicial practice in criminal cases.

В основу принципа гласности судопроизводства заложено понятие «открытости» судебного заседания. Участники процесса и их представители имеют право на ознакомление с материалами дела и процессуальными документами. Подготовительный этап судебного процесса, допрос участников, судебное следствие, прения, оглашение судебного решения подлежит тщательной фиксации в виде протокола судебного заседания. Протоколирование является неотъемлемой частью судебного процесса и в обязанности секретаря судебного заседания входит достоверное, полное и последовательное отображение происходящего на процессе. При использовании технических средств обязательна соответствующая запись в протоколе. Помимо гарантии права на ознакомление с протоколом судебного заседания в письменном виде, законодательством предусмотрена реализация права участников процесса на ознакомление с аудиозаписью протокола с возможностью подачи замечаний. В силу ст. 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК

ИВАНОВА Евгения Семеновна – преподаватель Юридического колледжа, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ies_ykt@mail.ru

IVANOVA Evgeniya Semenovna – Lecturer College of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

РФ), замечание на протокол в письменном виде и аудиозапись может быть подано сторонами в течение 3 суток с момента ознакомления [1]. При этом, замечание на аудиопротокोल судом рассматривается в течение двух суток с момента их подачи.

Аудиопотоколирование в уголовном процессе было введено с 1 сентября 2019 года, и с тех пор вопросы технического характера являются актуальными. Аудиопотоколирование имеет в своем содержании отображение судебного процесса с использованием технических средств, с которым могут ознакомиться все участники процесса. Вопросы технического характера с ознакомлением с аудиозаписью, например, лиц, содержащихся под стражей, актуальны ввиду наличия нескольких причин: во-первых, отсутствия специально оборудованного помещения для ознакомления; во-вторых, отсутствия технических средств.

Остаются также актуальными некоторые вопросы ведения аудиопотоколирования: не будет ли считаться дополнительной нагрузкой ведение протоколирования в нескольких видах – письменном и с использованием систем технической фиксации? Какое значение имеют незначительные расхождения письменного протокола с аудиозаписью?

Отметим важность изучения протокола судебного заседания для подготовки подачи жалобы на судебное решение участниками процесса. Протокол выступает своего рода источником доказательств для судов вышестоящих инстанций, которые, исследуя его содержание, делают выводы о том, насколько вынесенные решения соответствуют требованиям законности, справедливости и обоснованности [2, с. 64]. В п. 3 ст. 259 УПК РФ приводится перечень необходимой информации, обязательной в содержании протокола:

- 1) информация о заседании: о месте, дате и времени; составе суда;
- 2) сведения о преступлении: о рассматриваемом уголовном деле, о личности виновного, мере пресечения;
- 3) информация об уточнении: наличия ходатайств, заявлений и возражений;
- 4) информация об оглашении: процессуальных прав и обязанностей, ответственности; содержание показаний; выступлений сторон; судебных решений; права на подачу апелляционных жалоб или представлений; ознакомление с материалами дела.

Помимо протокола судебного заседания в письменном виде, в материалах уголовного дела обязательно приобщение аудиозаписи судебного заседания, что является весьма удобным для участников процесса, но являющимся несколько затруднительными для секретарей судебного заседания, поскольку законодательством предусмотрены процессуальные сроки для изготовления протокола, подачи ходатайств на ознакомление, разрешения их и непосредственно самого ознакомления. Аудиопотоколирование призвано облегчить работу при изготовлении протокола в письменном виде, но также предусмотрена и опасность того, что при технических ошибках использования систем технической фиксации возможно и утеря некоторой, казалось бы, незначительной информации, например, при смене участников процесса, что в результате рассмотрения судами вышестоящих инстанций может повлиять на утверждаемость судебного решения:

1. Разные указания начала и окончания заседания в письменном виде и в аудиозаписи.
2. Оглашение состава участников процесса, права на отвод и отсутствие информации или не полной информации в письменном виде.
3. Оглашение новых участников процесса при замене и отсутствие информации в письменном виде.
4. Отсутствие или содержание не в полном объеме показаний, ходатайств, заявлений.

К несомненным достоинствам аудиопотоколирования можно отнести гарантированность «прозрачности» судебного заседания, чем могут руководствоваться стороны при

обжаловании судебного решения. Согласно обзору судебной практики Верховного суда Республики Саха (Якутия) за 2021 год, уголовное дело по обвинению гражданина У. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) было направлено на новое рассмотрение. Осужденный ранее был привлечен по иной статье с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 6 лет 3 мес., неотбытая часть которого была заменена на исправительные работы с удержанием из заработной платы 15%. В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания [3]. Суд апелляционной инстанции определил неправильное применение уголовного закона в части назначения наказания по совокупности приговоров. Гражданин У. подал апелляционную жалобу на приговор суда, не согласившись с размером наказания, реализуя право на ознакомление с аудиозаписью протокола судебного заседания. При ознакомлении с аудиозаписью судом апелляционной инстанции было обнаружено нарушение ч. 1 ст. 71 УК РФ, в результате которого назначение наказания было определено при полном сложении наказаний по совокупности приговоров.

Для решения проблемных вопросов предлагается рассмотрение аудиопротоколирования с иной стороны – как технической возможности ведения протокола с помощью аудиофиксации. В таком случае ведение протоколирования будет наблюдаться как гарантом полного и объективного ведения протоколирования. Отметим, что основным средством аудиопротоколирования является система технической фиксации «SRSFemida» (ISMechanics SRS Femida – Система технической фиксации и протоколирования судебных заседаний), которая впервые была применена Верховным судом Российской Федерации в 2002 году.

Преимуществом использования данной системы является:

- возможность разделения записей на отрезки, соответствующие ходу событий судебного процесса;
- возможность изготовления шаблона – текста протокола судебного заседания для следующих применений;
- возможность сохранения протокола заседания на сервере для последующего ознакомления участников процесса с аудиопротоколированием путем передачи на оптические и внешние носители.

Очевидно, что для аудиопротоколирования судам необходимо иметь техническое оснащение, отвечающее современным требованиям ведения записи. К примеру, минимальными требованиями для аудиопротоколирования считаются: монитор, системный блок, источник бесперебойного питания, pedal, адаптер, наушники, микрофон, звуковой адаптер.

Реализуя право осужденных на ознакомление с аудиозаписью судебного заседания, закрепленного в п. 17 ч. 1 ст. 47 УПК РФ, согласно Приказу Судебного департамента при Верховном суде от 29 апреля 2003 года № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» для ознакомления с аудиозаписью, материалами дела осужденному может быть изготовлена запись на материальном носителе, с предоставлением технически оборудованного помещения, в условиях, исключающих изъятие, уничтожение или порчу материалов [5]. Ввиду отсутствия в большинстве случаев технических средств, пригодных для прослушивания аудиозаписи в изоляторах, обязанность реализовывать право на ознакомление возложена на аппарат суда. Обязанности по учету уголовных дел, выданных на ознакомление с материалами, протоколами и аудиопротоколами возложена на работников аппарата суда, при этом законом предусмотрен достаточный срок

для ознакомления с аудиопротоколом – не менее 5 суток с момента начала ознакомления с возможностью продления срока.

Таким образом, аудиопротоколирование судебного заседания следует рассматривать с некоторых позиций: как реализацию права на ознакомление; как механизм для «дисциплинированности» участников процесса и как реальную возможность использования технических средств и информационных технологий в судах. Целью использования аудиопротоколирования судебного заседания является возможность повышения технической квалификации для аппарата суда, итогом которого является только повышение качества рассматриваемых дел в судах на случай обжалования участниками процесса.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. №249.
2. Медведева, М.О. Проблемы реализации протоколирования в судах общей юрисдикции / М.О. Медведева // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – №4 (11). – с. 64–66.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
4. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) за 2021 год. – URL:http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=655 (дата обращения: 07.01.2024).
5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 N 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде». // КонсультантПлюс. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42700/ (дата обращения: 07.01.2024).

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. №174-FZ // «Rossijskaya gazeta» ot 22 dekabrya 2001 g. №249.
2. Medvedeva, M.O. Problemy realizacii protokolirovaniya v sudah obshchej yurisdikcii / M.O. Medvedeva // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2016. – №4 (11). – s. 64–66.
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. №63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyunya 1996 g. N 25 st. 2954.
4. Obzor apellyacionnoj praktiki sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Verhovnogo suda Respubliki Saha (Yakutiya) za 2021 god. – URL:http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=655 (data obrashcheniya: 07.01.2024).
5. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 29.04.2003 N 36 (red. ot 22.12.2021) «Ob utverzhdenii Instrukcii po sudebnomu deloproizvodstvu v rajonnom sude». // Konsul'tantPlyus. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42700/ (data obrashcheniya: 07.01.2024).

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-1-64-65

С. С. Атласова

К 300-летию Российской академии наук: академики СВФУ

S. S. Atlasova

On the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences: NEFU Academicians

8 февраля 2024 г. – День Российской науки и день 300-летия Российской академии наук (РАН). В 1724 г. 8 февраля (28 января) по распоряжению Петра I началось создание академии.

Местом первоначального расположения научного учреждения был Санкт-Петербург, в дальнейшем академия переехала в Москву. Официальное открытие академии состоялось 27 декабря 1725 г., президентом был назначен доктор медицины Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост. Первый список членов академии насчитывал 15 исследователей, по последним сведениям, в настоящее время действительными членами академии являются 890 и членами-корреспондентами – 1 135 выдающихся ученых.

Член-корреспондент Академии наук СССР (АН СССР) с 1968 г., действительный член АН СССР с 1981 г., академик РАН с 1991 г., доктор геолого-минералогических наук профессор Павел Иванович Мельников был инициатором создания на Геологоразведочном факультете Якутского государственного университета кафедры мерзлотоведения.

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой техники и технологии разведки месторождений полезных ископаемых Якутского государственного университета Николай Васильевич Черский с 1968 г. был членом-корреспондентом Академии наук СССР, а с 1981 г. академиком АН СССР и с 1991 г. академиком – РАН.

Почетный профессор Северо-Восточного федерального университета, доктор технических наук профессор Владимир Петрович Ларионов с 1990 г. являлся членом-корреспондентом Академии наук СССР, а с 1997 г. – академиком РАН.

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social studies and political science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Ректор Якутского государственного университета с 1991 по 1998 гг., доктор технических наук профессор Василий Васильевич Филиппов с 1997 г. был членом-корреспондентом РАН.

В действующий список академиков РАН с 1997 г. входит выпускник физического факультета Якутского государственного университета, доктор физико-математических наук профессор Гермоген Филиппович Крымский, являвшийся до этого с 1987 г. членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Членом-корреспондентом РАН с 2019 г. является Президент Академии наук Республики Саха (Якутия), выпускник сельскохозяйственного факультета Якутского государственного университета, доктор биологических наук профессор Леонид Николаевич Владимиров.

Директор Института мерзлотоведения имени П. И. Мельникова СО РАН, выпускник биолого-географического факультета Якутского государственного университета, доктор геолого-минералогических наук профессор Михаил Николаевич Железняк с 2022 г. – член-корреспондент РАН.

Профессор Валерий Юрьевич Фридовский, директор Института геологии алмазов и благородных металлов СО РАН, профессор кафедры прикладной геологии геологоразведочного факультета СВФУ, выпускник инженерно-технического факультета Якутского государственного университета, доктор геолого-минералогических наук с 2022 г. член-корреспондент РАН.

Научный руководитель Дома научной коллаборации СВФУ, выпускник естественного факультета Якутского государственного педагогического института, доктор биологических наук профессор Никита Гаврилович Соломонов с 1990 г. является членом-корреспондентом Академии наук СССР, а с 1991 г. – членом-корреспондентом РАН.

С 2011 г. Генеральный директор ФИЦ «ЯНИЦ СО РАН», профессор кафедры машиноведения автомобильного факультета СВФУ, доктор технических наук профессор Михаил Петрович Лебедев – член-корреспондент РАН.

Университет гордится достижениями своих выпускников и преподавателей, жизнь которых – пример истинного служения обществу, Родине, отечественной науке. Благодаря их усилиям университет динамично развивается в ногу со временем как инновационный научно-образовательный центр. Это ученые, которыми гордится вся страна, весь мир. Статус действительного члена и члена-корреспондента Российской академии наук является одним из существенных доказательств высокого признания многолетней плодотворной общественной, образовательной и научной деятельности ученого.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Сетевое издание

№ 1 (33) 2024

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*

Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70x108/16.

Дата выхода в свет 31.03.2024.